

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

ПЕРВОМУЧЕНИК XX ВЕКА

В морозные дни конца января 1918 года древний Киев-град потрясла жуткая весть: у крепостных валов возле Киево-Печерской лавры был зверски убит 70-летний митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). В этой мученической смерти почтенного иерарха Русской Церкви, которого знала и почитала вся православная Россия, люди увидели грозные предзнаменования грядущих кровавых событий.

Осажденная лавра

«В начале 9-го часа утра 23 января (5 февраля по н.ст. – С.Г.) лавра оказалась под сильнейшим и ожесточенным обстрелом большевиков со стороны Дарницы и Никольских слободок, – писал вскоре после смерти иерарха в посвященной ему книге профессор Киевской духовной академии протоиерей Феодор Титов^[1]. – Над южными дверями, ведущими со двора в Крестовоздвиженскую церковь, на Ближних пещерах, находится, между прочим, икона Казанской Божией Матери. В эту икону попала шрапнельная пуля, пробила в стекле отверстие и углубилась в икону в том месте, где находится сердце Богомладенца. Вид этой иконы производит потрясающее впечатление на верующих богомольцев. Даже некоторые большевики в изумлении останавливались впоследствии перед этой иконою».

Автор, очевидно, в надежде, что неслыханное преступление вскоре будет раскрыто, а убийцы – наказаны, подробно и точно, не упуская малейших деталей, изображает драматические события тех дней.

«К вечеру 23 января большевики овладели лаврою, и тогда в ней начались такие дикие насилия и проявления варварства, пред которыми бледнеют сказания о грабежах и насилиях, производившихся дикими монголами во время разорения Киева и лавры в 1240 году. Вооруженные толпы людей врываются в храмы, с шапками на головах и папиросами в зубах, производили крик, шум и

*Велик был год и страшен год
по Рождестве Христовом 1918-й,
от начала же революции второй.
Михаил Булгаков. «Белая гвардия»*

безобразия во время богослужения, произносили невыразимые ругательства и кощунства над святынею, вламывались в жилища монахов днем и ночью, стреляли над головами смертельно перепуганных стариков и били их, грабили, что только попадалось под руку, останавли-

вали монахов днем на дворе, заставляли раздеваться и разуваться, обыскивали и грабили, издевались и секли нагайками, хватали случайно оказавшихся в то время в лавре посторонних, особенно военных – офицеров и генералов, предавали их жестокой смертной казни...

24 января, в среду, перед литургиею, митрополит Владимир служил в Великой церкви акафист Успению Божией Матери. Чтение акафиста митрополитом, по наблюдению сослуживших ему, отличалось особенной проникновенностью и задушевностью. Ночь на 25 января вся лавра проводила без сна, в сильнейшей тревоге. Всю ночь братство оставалось в храме на молитве, непрерывно служились молебны и пелись акафисты. Митрополит Владимир также всю ночь бодрствовал. С раннего утра 25 января начались новые насилия и грабежи в лавре. Об этом было сообщено коменданту, который поместился в одном из корпусов лаврской странноприимницы и который распорядился тогда поставить караул у всех ворот лавры. Лавра оказалась на полном осадном положении. Запрещено было даже звонить в колокола...

Вечером того же дня, в начале 7-го часа, в Экономические (северные) ворота лавры вошли пять вооруженных людей. Один из них, одетый в черную кожаную тужурку, был командиром. После 6 с половиной вечера на парадном входе митрополичьей квартиры раздались три резких звонка, и в открытую дверь вошли пять вооруженных солдат во главе с матросом. Матрос спросил: «Где Владимир митрополит? Мы желаем с ним переговорить...»

Но прервав рассказ о мученической гибели митрополита Владимира (Богоявленского), фиксирующий буквально по минутам последние часы жизни святителя, чтобы вернуться в прошлое и вспомнить его жизнь, наполненную неутомимой деятельностью на благо Церкви и России.

Верный служитель

Будущий митрополит Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский) родился в 1848 году в Тамбовской губернии, в селе Малая Моршка Моршанского уезда. Высшее духовное образование получил в Киевской духовной академии, которую закончил с отличием в 1874 году. Годы жизни и учебы в Киеве, «втором Иерусалиме», как тогда его называли, «колыбели христианства святой Руси», явились той благодатной почвой, на которой со временем расцвели духовные и просветительские дары святителя. Не только изучению богословия отдает свое время студент Богоявленский, но и переводческой работе: в год окончания академии в Киеве опубликован его перевод с немецкого языка «Логик» Г. Гегемана. Василию Богоявленскому предлагают остаться

Митрополит Владимир (Богоявленский) в Лужецком монастыре, 1908 г.

ся при академии «для приготовления к профессорскому званию», но молодой ученый стремится на родину, чтобы посвятить себя просветительской и педагогической деятельности. В Тамбовской духовной семинарии он преподавал сразу несколько предметов – гомилетику, литургику и пастырское богословие, а также немецкий язык. Параллельно в женском епархиальном училище и гимназии читает лекции по географии и литературе.

Через семь лет педагогической работы Василий Богоявленский принимает священнический сан. Но это решение сопрягается с первым огромным жизненным испытанием: от скоротечной чахотки умирает его молодая жена, а потом и маленький ребенок. Усматривая в этом непостижимую волю Божию, отец Василий решает всецело посвятить себя служению Церкви и принимает монашеский постриг. При пострижении ему было дано имя крестителя Руси равноапостольного князя Владимира, и в этом тоже усматривается таинственное предзнаменование: в самый трудный час испытаний, когда революционные кровавые бури терзали не только древний государственный уклад, но и духовный корабль – Православную Церковь, служитель Божий Владимир был послан на древнейшую кафедру – Киевскую, стоять за веру там, где впервые приняла Русь благодать крещения.

Вехи его святительского служения свидетельствуют об огромном пастырском даровании. В юбилейный 1888 год – год 900-летия крещения Руси – он был хиротонисан в епископа Старорусского, викария древней Новгородской епархии. Через два с половиной года владыка Владимир возглавляет архиерейскую кафедру в Самаре. Здесь ему пришлось столкнуться с голодом, начавшимся в 1891 году из-за неурожая, и вспыхнувшей затем эпидемией холеры.

В дни бедствий владыка делал все возможное для облегчения положения народа, являясь в эти тяжелые времена крепкой нравственной опорой для самарцев.

Но не только о душах пекся пастырь. При монастырях и состоятельных храмах были устроены столовые и чайные; в школах бесплатно кормили учащихся. Владыка направлял повсюду воззвания о помощи, обращался в Петербург, посылая туда образцы «голодного хлеба». Когда же вспыхнула холера, владыка ободрял отчаявшихся и болящих, проводил заупокойные службы по умершим. Святительский подвиг епископа Владимира был высоко оценен Священным Синодом, и в 1892 году владыка Владимир назначается экзархом Грузии. На новом поприще владыка много сил отдает духовному просвещению разноплеменного православного населения Кавказского края: он устраивает новые школы, храмы, усиленно проповедует христианское учение. За пять лет служения в Грузии авторитет владыки Владимира вырос настолько, что когда встал вопрос о назначении нового управляющего Московской епархией, выбор пал на 50-летнего архиепископа Владимира.

Аскет, пастырь, церковный деятель неутомимой энергии и недюжинного организаторского таланта, владыка Владимир был и горячим писателем – проповедником слова Божия. Глубоко сознавая значение печатного слова, владыка откликался на все насущные вопросы своего времени. Он издавал и распространял бесплатно тысячи брошюр и листов. Особенной любовью всех без различия возрастов и образования пользовалось сочинение владыки «Евангелие детства». В то время оно было единственным и весьма ценным пособием по религиозно-нравственному воспитанию детей. Много сил отдал преосвященный Владимир борьбе с пьянством. Но особенно резко обличал владыка все более распространявшиеся в то время социалистические и атеистические идеи, нигилизм и революционный демократизм. В годы революции 1905–1907 годов владыка ездил на заводы и фабрики, встречался с рабочими, беседовал с ними о социальных вопросах, о сохранении веры в душах людей.

Обладея от рождения скромным, а по воспоминаниям его соучеников, мягким и застенчивым характером, преосвященный Владимир в делах защиты чистоты веры и Церкви проявлял несокрушимую силу воли, абсолютную бескомпромиссность, до готовности положить душу свою. Эти качества становились нередко причиной многих испытаний, выпавших владыке, когда он управлял Московской (с 1898 по 1912 гг.), а затем и Санкт-Петербургский (Петроградской) епархиями.

Служение в Петербурге-Петрограде было особенно тяжелым. Авторитет владыки, его прямолинейность и твердость, горячее желание противостоять пагубным веяниям времени не всем в столице пришлись по душе. В высших властных кругах формировались силы, пытающиеся управлять Церковью в своих корыстных целях. В России тех лет уже кипели революционные настроения. Шла Первая мировая война. Все это сказывалось

и на состоянии Церкви. На защищавшего церковный корабль от вмешательств и политических интриг митрополита Владимира посыпались доносы, против него была развязана клеветническая кампания в прессе. И в ноябре 1915 года митрополит Владимир, первенствующий член Святейшего Синода, был переведен на Киевскую кафедру.

Голгофа

Эти два с небольшим года управления Киевской епархией были для священномученика последним испытанием его веры. Будто предвидя мученический крест, митрополит приехал в город святого князя Владимира с тяжелым сердцем. Но вскоре церковные дела потребовали его присутствия в Петрограде – для участия в заседаниях Святейшего Синода, а с открытием Всероссийского Церковного Собора в августе 1917 года – в Москве.

В ноябре 1917 года владыка возвращается в Киев. Здесь митрополит столкнулся с движением самосвятов-раскольников, требовавших революционных реформ в церковном устройстве, изменения канонических норм, образования национальной украинской церкви. Митрополит Владимир стал на страже чистоты веры, ее апостольских вселенских законов, понимая, что болезненный вирус революции не должен охватить церковный организм. Он решительно отвергал всякие попытки по переустройству Церкви. В своем архипастырском обращении владыка Владимир говорил: «Если человеческие убеждения стоят в противоречии с Божественными истинами, то разумно ли придавать какое-либо значение этим убеждениям, считать их правильными и руководствоваться ими в жизни? Мы, конечно, должны терпеть и несогласных с нами и даже явно заблуждающихся, относиться к ним снисходительно, но от заблуждений их должны отвращать и с заблуждениями бороться и доказывать их несостоятельность». Враги из числа лже-братии требовали, чтобы он покинул Киев, или лицемерно предлагали ему стать «патриархом всея Украины». Ему угрожали, его запугивали, к нему подсылали подстрекателей, но старец-митрополит оставался непреклонным до последних дней своей жизни.

Когда пятеро вооруженных людей вошли в его покои, учинили обыск и допрос, митрополит остался внешне спокойным. Когда же ему предложили одеться и проследовать с ними, он сказал: «Если вы хотите меня расстрелять, расстреливайте здесь». Однако палачи потребовали его выхода из покоев. Митрополит благословил своего келейника Филиппа, утер слезу со своей щеки и шагнул в холодную зимнюю темноту. По свидетельству протоиерея Феодора Титова, один из лаврских монахов видел, как убийцы вели митрополита через

лаврское подворье мимо Успенской «Великой» церкви к Экономическим воротам. У храма матросы закурили, а митрополит подошел ко главному входу в храм и стал молиться. Идя далее, он молитвенно напевал что-то про себя. Дойдя до ворот, он снова остановился, обратился к надвратной иконе святителя Николая и, перекрестившись, низко поклонился...»

«По словам одного случайного очевидца мученической кончины митрополита Владимира, — пишет протоиерей Феодор Титов, — убийцы привезли последнего к месту расстрела на автомобиле. Когда убийцы вывели митрополита из автомобиля и остановились на площадке, то архипастырь-мученик спросил: “Что, вы здесь хотите меня расстрелять?” “А что же, церемониться с тобою?” — был ответ. Тогда митрополит попросил у них времени помолиться Богу. Один из убийц сказал: “Только поскорее”. Тогда митрополит воздел руки вверх и сказал: “Господи! Прости мои согрешения — вольные и невольные, и прими дух мой с миром”. Потом он благословил крестообразно обеими руками своих убийц и

сказал: “Господь вас благословляет и прощает”. И после этого, когда митрополит еще не успел опустить рук, послышалось четыре выстрела, и митрополит упал. Тогда убийцы подошли к митрополиту и еще в лежащего сделали несколько выстрелов...». Помимо огнестрельных ран на теле митрополита-мученика было найдено множество колотых.

Так была открыта мученическая страница в огромной книге кровавых гонений на Церковь Христову, за которую отдали жизнь в первой половине прошлого века многие тысячи исповедников и мучеников. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, назвал мученическую смерть митрополита Владимира «жертвою благовонною во очищение грехов матушки-России».

Первомученик XX века митрополит Владимир (Богоявленский) прославлен Церковью в 1992 году. Честные мощи его положены в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры.

Сергей Герук

КАК ПОМОЧЬ СТАРШЕМУ ПОКОЛЕНИЮ ПРИЙТИ В ЦЕРКОВЬ

Как помочь нашим родителям — тем, кто значительно старше нас: мамам, отцам, бабушкам и дедушкам — прийти в Церковь? Ведь старшее поколение росло и формировалось при советской власти, когда атеизм был господствующей идеологией. Они уже укоренились в своем мировоззрении, в своих привычках. Им сложно прийти в храм, особенно в первый раз. Очень многие из них до сих пор относятся к Церкви с недоверием.

Но, с другой стороны, хорошо ли это, когда младшие пытаются учить старших, особенно в таких серьезных вопросах? Чем мы можем помочь, и как тут вообще быть? Стоит ли вести разъясняющие беседы, спорить и убеждать, или есть другой путь?

«Любая вера, навязанная силой, есть вера неверная»

Протоиерей Александр Авдюгин:

– Самое главное – не указывать верить, молиться, поститься и не советовать постоянно: «Делай, как я!» Аксиома «Любая вера, навязанная силой, есть вера неверная» – не только для младших, она и для старших аксиомой остается.

Спорить – чревато: слишком много получим в ответ аргументов о более нравственном уровне общества того времени, когда росли и жили наши родители и бабушки с дедушками. Понятия об уважении к старшим, забота о младших, помощь больным и престарелым воспитывались и поощрялись, как и образование со всеми его идеологическими отклонениями было тогда на высоком уровне.

Но есть аргумент, к которому старшее поколение прислушивается: знаменитый моральный кодекс тех времен, если убрать из него идеологические построения, по сути своей хоть и наивная, но, в общем-то, верная калька основных библейских постулатов. Сумеет это объяснить – появится интерес; сумеет своим поведением и нелукавой искренностью стремиться к исполнению заповедей Божиих – заинтересованность перерастет в желание узнать, что это за вера такая.

Еще один аргумент, к которому старшее поколение всегда прислушивается, – любовь «к отеческим гробам», к традициям и нашей истории.

У меня есть знакомый молодой священник, который привлек в храм бабушку вкупе с дедушкой составлением генеалогического древа своего семейства. На вопрос деда, зачем он это делает, родственников расспрашивает, письма в архивы пишет, бабушка ответил: хочу за них молиться. Этого было достаточно, чтобы старики пришли в храм.

Именно личный пример веры, на традиции, культуре и истории наших предков основанной, как мне кажется, главный аргумент в апологетике со старшим поколением.

Если коротко, то: не будь навязчивым, а будь примером.

«Если ты недавно вступил в лоно Церкви, научись сперва сам»

Священник Валерий Духанин:

– Лично для меня этот вопрос долгое время был весьма болезненным. Дело в том, что я рос в обычной атеистической семье. Никто – ни родители – ни мы с сестрой не верил в Бога. В 1989 году, когда мне было 13 лет, мы с сестрой и еще двоюродной сестрой решили креститься. Нас, детей, никто не учил вере, да и креститься мы, дети, решили непонятно даже зачем, просто чтобы приобщиться какому-то таинственному действию, которое защитит, поможет. Но удивительным образом таинство Крещения изменило меня, открыло сердцу Бога, и я вышел из храма новым человеком, чувствуя внутри удивительный свет, радость и еще свободу. С тех пор моя жизнь

резко поменялась, я ходил в храм и радовался, что обрел смысл жизни, уже не видел для себя никакого другого пути, кроме служения Богу. И вот тут оказалось, что мои родители меня не понимают.

«Зачем тебе это надо?» – говорили они мне, когда я собирался в храм в субботу и воскресенье. Они не видели никаких перспектив на этом пути. Церковная жизнь их пугала и вызывала недоумение, казалась пережитком прошлого. Впрочем, мне не мешали и не запрещали. А когда я поступил в духовную семинарию – это был 1993 год, – то оказалось, что преобладающее большинство семинаристов, насколько я помню, вышли из невоцерковленных семей. Наблюдался парадокс: дети обращались к Богу раньше родителей. Мне кажется, что сейчас эта разница несколько сгладилась.

Уже и не помню точно, что я говорил своим родителям, но однозначно говорил, мне хотелось, чтобы и они восприняли эту радость – общение с Богом. Помню, как делился своими впечатлениями от прочитанного в Библии. А поскольку я стал читать Библию, как и всякую книгу, с первых строк, то есть с Ветхого Завета, то, не будучи еще достаточно воцерковленным, я с воодушевлением говорил о совершенно бесполезных в свете Нового Завета вещах, например о чистой и нечистой пище, чем только вводил своих родителей и бабушку в недоумение.

Сейчас я убежден: если ты сам недавно вступил в лоно Церкви, то не пытайся никого учить. Научись сперва сам. Мои слова на родителей, естественно, не очень действовали: они не ходили в храм.

Скажу честно, что у меня так и не возникло никакой методики по обращению к вере старшего поколения. Мне кажется это в каком-то смысле даже искусственным и неправильным. Если ребенок пытается учить родителей уму-разуму, то выглядит это просто дико. Для меня очевидно, что если дети обратились к Богу по-

мимо родителей, то и тем более родители могут обратиться к Богу без навязчивости со стороны детей.

Повлиять может только добрый пример. Люди всегда тянутся к тому, что приносит им благо, пользу. И когда они видят на конкретном примере и осознают, что Церковь несет душе благо, тогда наступает переосмысление. Мои родители обратились к Богу помимо какой-то пропаганды с моей стороны.

Еще приоткрою секрет: когда я учился в семинарии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, то регулярно, практически каждый день, ходил к преподобному Сергию. Каждый раз я нес с собой записку с именами родных людей и молился об их обращении к Богу, о спасении их душ. За то время, что прошло с тех пор, практически все родные действительно обратились к Богу. Но совершалось это как-то незаметно для глаз.

Сначала в храм пошла мама, стала исповедоваться, причащаться. Потом стал изредка ходить папа. Прошли годы, и получилось так, что родные нам люди построили храм блаженной Матроны Московской, храм тут же занял центральное место в жизни многих родных людей, а мои родители поселились прямо рядом с храмом, папа сам стал исповедоваться и причащаться, без чьих-то просьб и предложений. Также и бабушка, да и почти все – каждый по-своему, но к Богу пришел.

Не думаю, что можно путем споров и дискуссий привести человека к Богу. Обращение к Богу – тайна человеческой души. Старшему нас человеку можно только по-доброму предложить, рассказать про Христа, про то, как жизнь в Церкви укрепляет и питает нас. Но самое главное – постоянная молитва о родных людях, молитва от сердца – она приносит плод.

Различие веры и неверия – это не просто разница мировоззрений, это различие двух внутренних состояний, опыта сердца. Одно сердце чувствует Божие присутствие, а дру-

гое – нет. Веру в Бога невозможно насадить в душе рассудочно-рациональным путем. Она обретается как откровение, как личная встреча с Богом, и тогда преобразуется сердце.

Если дети обратились к Богу раньше родителей, то это уже огромная духовная победа. Это намного лучше, чем когда обратились к Богу родители, а дети – нет. Обычно родители более трепетно вглядываются в то, чему посвятили себя дети, поэтому часто родители воспринимают от детей обращение к Богу.

Хочется вспомнить из истории. Когда на Руси распространялась православная вера, то особенно тяжело шли дела в Ростове Великом. Двух первых епископов выгнали. Третьим епископом был поставлен святой Леонтий Ростовский, но и ему не удалось склонить местных жителей к вере, его тоже изгнали. Тогда он поселился возле Ростова и стал общаться с детьми местных жителей. Детей привлекала его доброта, а он говорил им о Христе, о спасении, затем крестил их, и после этого к вере стали располагаться и взрослые. Так обращение детей ко Христу стало началом воцерковления всего Ростова. Поэтому обращение к Богу именно детей прежде родителей – отрадное явление в жизни современной России. Через детей вера распространится на всех.

«Воспитание» отцов

Священник Димитрий Шишкин:

– Мне кажется, в отношении старших родственников прежде все-

го нужно позаботиться о точнейшем и полнейшем исполнении заповеди о почитании родителей. Это относится и к дедушкам, бабушкам и прочим старшим родственникам. Потому что основанием проповеди о Христе, конечно, должна служить любовь. Тогда и слово наше, сказанное о вере, будет «приправлено солью», то есть духовно полно и содержательно. Это первое.

Второе: не надо думать, что перемены в наших близких произойдут быстро и именно так, как мы этого ожидаем. Люди все разные, и в ком-то благословенная перемена сердца происходит легко и быстро, а в ком-то с трудом и медленно. В любом случае нужно дорожить свободой близкого человека и не насиловать его волю. Запастись терпением и доброжелательным уважением. А это значит: не морочить голову своими бесконечными нотациями, «не считать себя чем-либо, будучи ничто» (ср.: Гал. 6; 3). Учиться больше слушать и служить, а не умничать и вразумлять.

Конечно, можно и нужно рассказывать о своей вере родным и близким, но делать это нужно с тактом, а не нарочито, с «просветительской» целью, что может вызывать только раздражение в отце и матери, которые сами тебя учили говорить когда-то, а теперь ты пытаешься их чему-то учить. И пусть ты тысячу раз правильные слова говоришь, но если нет простоты и доверительности, если эти слова не исходят от полноты сердечной жизни – то остаются одни буквы.

Сердце человека исцеляет только Господь, надо помнить об этом. А значит, нужно молиться с болью за своих неверующих или невоцерковленных родственников и самому быть живым и истинным христианином. Подтверждать проповедь свою личным примером, помня, что «нет слова, которое было бы мудрее дела» (святой Марк Подвижник).

Подготовил Юрий Пуцаев

ЗОЛОТАЯ МОНЕТА

Петр Семёнович вернулся из аптеки с одними рецептами: денег на лекарство, выписанное в клинике, не хватало. А еще пришли квитанции за коммуналку с очередным подорожанием. И покупка зимней обуви также откладывалась. Ну а заветная мечта – съездить к сыну и внукам, да еще в деревню, родовое гнездо предков – и подавно оставалась несбыточной. И без обуви можно зиму переканттоваться, и на харчах экономить, и горячую воду можно отключить и греть на плите, и светом пользоваться экономно, а вот без таблеток, страхующих от смертельных приступов, не обойтись...

Так случилось, что пожилой человек, бывший офицер погранвойск СССР, остался совершенно один. Жена умерла два года назад, сын с семьей жил в другом городе и сам с трудом содержал детей. А тут вот – Майдан, «революция достоинства» и какое-то тотальное умопомрачение: ненависть, война, и самое страшное, что поражало – отказ от подвига народного в Великой Отечественной, и дорогой День Победы, «порохом пропахший», стал называться «днем примирения»... Примирения с чем?.. Старый офицер смотрел на портрет отца, погибшего в 1943-м на Лютежском плацдарме при форсировании Днепра, на фотографию мамы в белом платке, на дорогое лицо ушедшей супруги... Хорошо, что они не дожили до этого, думал он, засыпая, может, и для меня эта ночь будет последней...

Ночь миновала – сырая, промозглая. Отопление не включали, хотя октябрь уже подходил к концу, и старик дважды вставал, пил корвалол и сидел на кухне с грелкой в руках у включенной газовой плиты. Приступа не было, но знакомые симптомы его приближения давали о себе знать. До пенсии оставалось несколько дней. Последних ста гривен хватит на молоко, хлеб и пачку чая да на сердечные капли. Можно было сходить к соседке Тамаре, подруге жены, попросить в долг. Но не брать в долг было его жизненным кредо, и отступить от него он не мог ни под каким предлогом.

Он поднялся с кровати и, накинув халат, подобрел к шкафу, где стояла старинная семейная шкатулка в виде металлического посеребренного сундучка на гнутых ажурных ножках с маленькой замочной скважиной на крышке. Это была семейная реликвия, переданная Петру еще в молодости, в день его свадьбы, покойной бабушкой Татьяной Ильиничной. На шкатулке было выгравиро-

вано: «Съ родительскимъ благословеніемъ дорогомю Илюше в день святаго венчанія. Поместье Сидоровичи, Киевской губерніи, 1885 г.»

«Вот, Петенька, передаю тебе по наследству нашу семейную реликвию, – сказала тогда бабушка, протягивая шкатулку. – Это осталось от моего покойного отца Ильи Прохоровича, прадеда твоего. Родители подарили ему на свадьбу. Отец его, Прохор Иванович, дворянин, к тому времени обеднел. Поместье в Сидоровичах было

заложено. А в шкатулке, рассказывал отец, было положено 30 золотых червонцев – последнее из состояния отдавалось сыну. Когда пришла революция, отца уже не было в живых. Моих троих братьев унесла из жизни гражданская война, а меня, девочку, опасаясь ареста, увезла в Казахстан старшая сестра Ниночка, а Маруся, вторая сестра, осталась в деревне, ты знаешь, куда мы с тобой ездили в летние месяцы. Она мне и передала эту шкатулку, когда я вернулась на Украину и выходила замуж. И ещё вот этот золотой червонец с изображением царя-мученика. Береги, как благословение... Разве уж какая беда заставит – тогда и продай монету со шкатулкой. Я же ее и в войну берегла, когда туго было... Бог миловал...»

Эту историю Петр слышал в детстве от бабушки не раз. Но бабушка, будто впервые, любила повторять ее заново. В Сидоровичах оставалась от тети Маруси сельская хата, рубленая, беленая гашеной известью, крытая соломой. Тетя Маруся умерла от туберкулеза, с которым вернулась в село после заключения в 1953-м. Петр ее почти не помнил. Разве что вспоминалась яркая картинка: керосиновая лампа, теплая печь, пирог на столе и парное молоко в белом кувшине, да тихий разговор сестер – бабушки и тети Маруси – о каком-то далеком

прошлом, о церкви, куда они собирались пойти утром «приобщиться». И его, семилетнего, брали с собой.

Церковь стояла в центре села, в кольце берез. Перед воротами выстраивались подводы с лошадьми – это приезжали крестьяне из соседних деревень. Но большинство из них шло пешком. Женщины босиком несли обувь в руках и за квартал, не доходя до храма, надевали чулки и туфли. Петю, вымытого в корыте, наряжали в серый костюмчик и белую рубашу. И чувство праздника, связанное с походом «в церковь», сохранилось на всю жизнь. Хотя с той далекой поры Петр Семенович храм особо не посещал, да и как посещать советскому офицеру? Разве что после смерти жены иногда заказывал панихиду «за упокой», стоял у свечей, тайком утирая слезу о верной спутнице своей, и перебирал в памяти всех ушедших, родных, близких и дальних, сослуживцев, товарищей. «Вот так, друзья мои, – говорил тихо неизвестно кому. – Я уж тут один остался, последний из могикиан...» И шел из храма в местную кафешку, где выпивал, приговаривая: «В память обо всех – сто боевых»...

Старик подошел к шифоньеру, выдвинул ящик, извлек шкатулку, завернутую женой в кусок красного бархата. «Видать, бабуля, та самая беда и подкралась...» – молвил тихо. Отнес шкатулку в комнату, поставил на стол, рассматривая почерневшую надпись. «Это сколько же лет минуло?.. Сто двадцать, что ли... Уж шестое поколение подрастает...

А ведь мечтал внучке на свадьбу преподнести...»

Открыл крышку. На доньшке покоились два обручальных кольца, золотая цепочка жены и та самая николаевская золотая монета... Так и просидел он за столом минут десять с монетой в руке. Потом положил ее обратно, отнес шкатулку на место, завернув в бархатный платок, закрыл шкаф. «Погодим пока с бедой... Повоюем еще...»

А вечером раздался дверной звонок. На пороге стоял Николай, внук соседки Тамары.

– Беда у нас, дядь Петь!.. Бабушка в реанимации, инсульт. Мы с мамой уж все истратили на капельницы. Нужно новые лекарства, мама просила у вас в долг взять, сколько сможете. Мы уж обегали, кого могли... А платить нужно много, одна капельница – 500 гривен...

Петр Семенович растерянно смотрел на парня:

– Инсульт, говоришь?.. Это плохо... Жить-то будет? Что врачи говорят?

– Что врачи? Ничего не говорят. Как организм себя поведет. Надеемся...

– Ну да, надежда умирает последней... Погоди, я сейчас.

И вынес парню тот самый бархатный платочек, в который положил монету и кольца.

– Вот что. Беги в ломбард, заложи вот это. Ломбарды есть круглосуточные. Сам видел. У нас возле рынка. Заложи недели на две. А там выкупим. Я сам на бобах сижу, пенсию жду... Только запрячь получше, с матерью сходи, да аккуратно, сейчас, знаешь, наркоманы шастают да проходимцы всякие... Беги бегом, с Богом!..

Следующая ночь снова была бессонной. Вспоминал, как они заселились в этот дом 30 лет назад с мужем Тамары Виктором, сослуживцем по пограничному округу. Начинили службу вместе, на горной заставе в Аджарии. Виктор был начальником заставы, а он – замом по боевой части. Хорошие были времена!.. Получилось, что в дальнейшем вместе в Киев попали в округ. Виктора тоже уж пять лет нет в живых... А два года назад разыскали его самого ребята с заставы. Они

встречались в Мариуполе 28 мая и его пригласили. Но поехать не смог – жена тяжело болела...

Погружаясь в краткий сон, видел бабушку, деревню... «Уж если беда, тогда и продай...» – всплывали ласковые слова.

Утром снова пришел Коля, улыбаясь, доложил:

– Врачи сказали – пойдет на поправку. Спасибо вам, дядя Петя.

– Ну и слава Богу.

А еще через час неожиданно зазвонил телефон:

– Товарищ майор, это сержант Николаев, помните? Из Мариуполя!..

– Как же, Толя, прекрасно помню! Ты где, откуда звонишь? – обрадовался Петр Семенович.

– Я в Киеве, заеду к вам через час, можно?

– Нужно, непременно! Жду, – и продиктовал адрес.

Вечер коротали за чаем и коньяком. Смотрели пожелтевшие фотографии, вспоминали заставу, ребят, родные фланги. И куда плохое самочувствие делось! Будто помолодел на двадцать лет. Радостное общение, радостная встреча.

На прощание жали руки.

– Товарищ майор, мы тут с ребятами-погранцами собрали для вас небольшую сумму, только с условием – не отказываться. Известно, пенсия-то у вас не ахти...

И вручил старику плотный конверт.

Сумма оказалось далеко не маленькой. Петр Семенович отнес деньги в письменный стол, задумался. «Вот оно как. Видать, беда еще не беда...»

В ту ночь он крепко спал.

Нетрадиционное богословие протоиерея Владимира Головина

Лжестарчество

Почему я пишу этот материал

Года четыре назад ко мне обратились первые пострадавшие от деятельности протоиерея Владимира Головина из Болгара – небольшого городка в Татарстане. Рассказали, что он разрушил семью их сына, благословив его жену развестись с ним. Я обычно не реагирую на такие одиночные заявления: мало ли какой бывает конфликт у священника с прихожанами? Ни один приходской батюшка от этого не застрахован. Поэтому я посоветовал этим людям обращаться к епархиальному архиерею прот. Владимира и решить вопрос с ним.

Но на этом заявления от пострадавших не прекратились. За четыре года (до декабря 2017 г.) я получил их не менее десяти. Люди говорили, что их родственники ведут себя как сектанты, все время ездят в Болгар, перечисляют туда деньги, встают по ночам, чтобы читать акафист одновременно с «молитвенником и чудотворцем» отцом Владимиром, перестают заниматься семьей и детьми, утрачивают уважение к своему приходскому священнику и т. д. Причем многие из обращавшихся ко мне настоятельно советовали послушать многочисленные проповеди прот. Владимира и сделать их богословский анализ.

В силу ряда причин (из которых не последняя – моя постоянная занятость) я долго не приступал к этой работе, хотя некоторые отрывки из проповедей татарстанского протоиерея мои помощники мне показали. Многие из них звучали, мягко говоря, двусмысленно, но, подумав я, с кем не бывает? Увлекается человек, вот иной раз и ляпнет что-нибудь,

о чем потом сам, возможно жалеет. Мало ли у нас священников, несущих полную чушь в своих блогах и каналах на YouTube? Что же, каждого из них обличать, так ни на что другое времени не хватит.

Однако за декабрь 2017 года я получил четыре новых обращения с просьбой обратить внимание на прот. Головина. Я понял, что дело все же достаточно серьезно и долгие откладывать эту проблему не удастся. Поскольку подготовка к Рождественским чтениям и студенческая сессия занимали все мое время, я попросил моего друга и соратника прот. Александра Новопашина из Новосибирска сделать доклад на эту тему. К счастью, отец Александр согласился и на нашей секции Рождественских чтений представил вниманию собравшихся доклад «Коммерческо-религиозный проект протоиерея Владимира Головина» (<http://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/obshhee/kommerchesko-religioznyij-proekt-svyashhennika-vladimira-golovina.html>).

Это основательное и безупречно документированное сообщение вызвало целую бурю. Его перепечатали несколько популярных сайтов, а на отца Александра обрушилась целая волна возмущенных писем адептов (иначе не скажешь) критикуемого им протоиерея. «Подонки», «уроды», «сволочь», «мразь» – это лишь самые мягкие (и самые цензурные) из всех эпитетов, которыми «головины» награждали заслуженного протоиерея, одного из самых известных и результативных миссионеров нашей Церкви. Некоторые даже договорились до того, что называли отца Александра агентом татарских сепаратистов и радикальных исламистов,

то есть возвели откровенную клевету в ранг политического доноса.

Все это требует ответа. Более того, в своем выступлении обзорного характера отец Александр лишь бегло затронул многие выступления прот. Головина и высказываемые им идеи, тогда как практически каждое из них требует более внимательного разбора. Я даже не говорю о финансовой стороне деятельности болгарской группировки, через которую, как можно подозревать даже при беглом взгляде, проходят такие сумасшедшие деньги, что пресловутый «бог Кузя» отдыхает (см., например, тут: <http://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/obshhee/kommentarij-k-pismam-golovinczev.html>, или тут: <https://www.facebook.com/archpriestAndrey/posts/1682922501767161>). Впрочем, этой областью должны заняться более компетентные, чем я, в этой сфере люди.

Таким образом, мне все же пришлось взяться за это дело. Для начала я попытался разобраться на соответствие православному богословию всего лишь одно из упомянутых отцом Александром публичных выступлений прот. Владимира Головина.

Ниже будет приведена дословная распечатка центральной части примерно двухчасовой проповеди харизматичного болгарского протоиерея перед молодежной (даже отчасти детской) аудиторией (<https://www.youtube.com/watch?v=1TnJZCXTOFo> – начало 1:37:50 и по 1:46:16) с моими комментариями. Мы постарались в распечатке «дана курсивом» полностью сохранить особенности стиля и лексиконики проповедника, сделав ее максимально дословной. Заранее просим

прощения у читателя за то, что нам придется цитировать шокирующие хульные и кощунственные изречения протоиерея из Болгара.

Теология отхожего места

Минувший двадцатый век породил множество богословских инноваций. Например, после Второй мировой войны в либеральных кругах появилась некая «Теология после Освенцима». Дескать, мы не можем также, как раньше, относиться к Богу после устроенного нацистами еврейского Холокоста. Апостол Павел писал, что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13; 8), но основатели этого направления решили, что после трагедии Освенцима Спаситель точно должен стать другим. В 60-е годы революционно настроенные латиноамериканские иезуиты, попытавшись соединить атеистический марксизм с римо-католичеством, создали «Теологию освобождения», оправдывающую классовое насилие и террор. В конце семидесятых основоположники неопятидесятничества сконструировали свою оккультно-потребительскую и антихристианскую «теологию процветания». Далее пошли разные «теологии»: феминизма, гомосексуализма и проч.

В полном соответствии с этой обратной прогрессией каждая новая «теология» пошлее и гаже предыдущей – на рубеже двадцатого и двадцать первого века появился новый вид «богословствования», который можно назвать «теологией отхожего места». Первопроходцем этого оригинального направления мысли стал Сан Мен Мун – лидер и основатель крупнейшей тоталитарной секты двадцатого века, впрочем, ныне уже умерший.

Выступая 15 октября 1996 г. перед своими высокопоставленными гостями в Сеуле (одновременно его помощники зачитывали эту речь в столицах ведущих стран мира),

Мун, в числе многих «интересных вещей», изрек следующее:

– Вас может смутить то, что я сейчас скажу, но я хочу привести один пример. Каждое утро вы посещаете туалет. Надеваете ли вы противозаз, прежде чем отправлять определенные физиологические функции? Это не шутка, а серьезный вопрос. Если вы окажетесь рядом с другим человеком, отправляющим ту же потребность, вы поспешите отойти. Но вы не замечаете запаха, когда он исходит из вас. Это потому, что он – ваш. И он не кажется вам противным.

А вы пробовали в детском возрасте козявки из носа? Какие они на вкус, сладкие или соленые? Соленые, правильно? Раз вы отвечаете, значит, пробовали! А почему они не казались вам грязными? Потому, что они составляли часть вашего тела.

Преподобный Мун додумался до того, что никогда никому не приходило в голову.

(«В поисках первоисточника вселенной». Обращение преподобного Сан Мен Муна на торжественном открытии 15 октября 1996 г. Московской конференции «Федерации семей за мир во всем мире». М., 1996).

Но по-настоящему развил эти идеи другой человек – протоиерей Русской Православной Церкви Владимир Головин. Только если лжемессия Мун размышлял на тему вкуса, цвета и запаха собственных физиологических выделений, то имеющий многочисленных последователей проповедник из Татарстана обратился своей дерзновенной мыслью к физиологическим отправлениям Самого Христа. И, по его собственному признанию, эти воображаемые заглядывания в отхожее место сделали протоиерея Владимира другим человеком. Теперь он предложил сделать то же самое собравшимся послушать его молодежи и детям. Как и «преподобный» Мун, высокопреподобный Головин додумался до того, что никогда никому не приходило в голову.

– ...Мне кажется это очень важным. В своё время, когда я ответ на этот вопрос нашел, я не смог быть тем, каким был до того. Может, кто-то из вас, если серьёзно сейчас раздуматься, о чем я сейчас скажу, может, кто-то это... сможет уже быть другим. Я не говорю хуже/лучше, сейчас другой разговор. Другим. А вопрос вот какой: как вы думаете, Христос Спаситель, когда большую нужду справлял, он гигиену каким образом наводил? Чего вы молчите-то?

– Как все люди... Так же, как [невнятно]

– Как все люди, хорошо. Понятно. Значит, брал туалетную бумагу, мягкую... Ну, её тогда просто не было. Но её тогда не было! Как, ну а как все люди?... А вот я не знаю, как тогда было, как, крапиву брал? Нет... А то, может, такое у кого-то есть, он тоже заслуживает внимания... Крапиву...

– ... Было время...

– А как, как у них было? Вот мне... Я и спрашиваю, как...

– Подмывались...

– Подмывались, да? Хорошо... Для пустыни это прекрасно. Я знаю, там некоторые песочком протираются. Так... Ну и тем не менее, а вот как вы думаете, каким образом?

– Может быть, тканью?

– Тканью! Очень интересный момент! Где Он её брал? Специально покупал и рвал на кусочки, и подтирался.

– Ну... Может быть, старые вещи использовал...

– Нет, ну я... ну это, нет, ну тогда ладно, тогда другой вопрос... Близко к этой теме. Когда Он по малой нужде... Но неже... или у Него не было малой нужды? Вообще, Он мочился, нет, как вы думаете?

– Ну да, мочился... [невнятно]

– И вот теперь другой вопрос. Он идет с апостолами. То есть, одного пола все – мужчины. Его нужда... Он отворачивался от других или не отворачивался?

– Нет...

– Не отворачивался...

– [смех]

– Прекрасно! Значит, вы считаете, что Он страдал, вот, желая, чтобы видели, так сказать... Ну, если есть чего [невнятно] конечно, ну, вообще, в принципе... Кто это сказал – мужчина? Мужского пола? Мужского пола сказал... Ага... Ага, ага...

– ...В мужской компании... [Смех]... Посмотреть...

– Нет, нет, ну, я помню детство, я скажу перефразом, так... с п-п-п... как мы говорили, так... перефразом. Надо в одном море, чтоб не было горя.

– Ааа... Да-да-да...

– Ну ж мы – не женичины, нам же ж легко и просто быть... едиными, хоть в одном как-бы важном деле. И тем не менее, и тем не менее... А вот я по-серьёзному: как вы думаете, отворачивался, нет? Скажи, нет.

– [Невнятно]

– Как? Поче...? Стеснялся!...

– Да не то, что стеснялся...

– Нет, не стеснялся?

– А зачем на показ-то выставлять... То есть... В такой момент... В некотором роде интимный... [смех]

– Ну вот всё-таки, вот, ну это по-человечески, в справлении малой нужды есть грех? Стыд – это естественная реакция на грех должна быть. Греха нет – то стыдиться нечего?!

– Нет. Тут не стыд... Не то, что стыд, а есть некие правила приличия... Ну, всё-таки же не животные, которые друг перед другом всё это делаем... [невнятно]

– Ну а что такое «правила приличия»? Вот слова моей бабушки, я говорю вслух. Говорит, тяжёлая была жизнь после войны. Голодали, работали до упаду. Бывало, говорит, на постоянке... Кто не знает, что это такое – у неё был постоянок – это курятник. Который по-

стоянно... Курицам каждый день есть надо, чистить... Она каждый день ходит... Выходных, ни проходных – ничего не было. Бывало, говорит, на постоянке, там, минутка свободная, будет время, говорит, мы, бывало, говорит, ищемся и поём... Ищемся... Термин «ищемся» – знаете, что это такое? Ну, вшей друг у друга дают по очереди. Так жили, это была реальность жизни! Это мы сейчас плохо живем, тогда жили хорошо – вшей было больше! Так вот, говорит, ищемся и поём! Не стеснясь друг у друга вшей давать.

– Ну, тут, видимо, всё от обстоятельств зависит...

– От обстоятельств... Значит, вот-вот-вот, именно, прошу прощения, перебиваю! От обстоятельств. Значит, вот, нормы приличия – это нормы человеческих условностей. Разве Христос должен выполнять человеческие условности? Он разве не выше всего этого должен быть?

– Ну, наверное... [невнятно, рассуждения] ... А он же на проповедь вышел в тридцать, а не раньше... Потому что правила такие были... До тридцати никто бы тебя слушать не стал...

– Ближко, близко... А... Но всё-таки мне бы хотелось, чтобы мы сами задумались, как Христос справлялся, как Он ковырялся, любил больше ковыряться в левой или в правой ноздре... Ну, мы же любим с тобой... Когда не все видят... Ну это ж бывает так весело! Думыв глубокие приходят в это время... Ну, вы ж знаете, ну, вы помните, вы должны знать.

Пытаясь оправдать выходящие за всякие рамки приличия и хотя бы минимального благоговения богохульные гнусные призывы прот. Головина представить себе испражняющегося Спасителя или Его же, ковыряющего в носу (все это под гот собравшейся вокруг него молодежи), его последователи утверждают, что он лишь использовал необходи-

мый педагогический прием, чтобы подчеркнуть человечество Христа. Но разве недостаточно было священнику рассказать о том, что Спаситель алкал и жаждал, что он настолько смертельно уставал, что мог даже заснуть на лодке, захлестываемой волнами и одолеваемой бурей? Разве не мог прот. Головин рассказать молодёжи, как Иисус Христос прослезился над гробом Своего друга Лазаря? Как Он радовался простым вещам, как вкушал пищу с учениками, как тосковал и молился в Гефсиманском саду, как Он от имени всего человечества возопил о богооставленности на кресте?

Нет, ему нужно было, подобно древнему Хаму, раскрыть миру наготу Отца и поглумиться над ней. Хуже Хама! Ведь тот посмеялся над земным отцом, Головин же выставляет на глумление своего Бога и Спасителя.

Мы знаем, что Спаситель мира висел на кресте совершенно нагим, но изображающие Распятие иконописцы целомудренно прикрывают Его чресла набедренной повязкой. Прот. Головин поступает подобно римским воинам, сорвавшим эту повязку и выставившим наготу своей Жертвы на осмеяние толпы. Но, в отличие от них, не ведавших, что творят, православный священник Владимир Головин прекрасно знает, что он делает. И, судя по его виду, остается весьма довольным собой.

– Так вот, зачем я тебе говорю, конечно? Потому что у меня следующий вопрос после этого стоит. И мне кажется, для России православной, для тех, кто входит в Русскую Православную Церковь, та ее часть ее, мне кажется, вопрос это не праздный – в какой ноздре любил швыряться Христос? Это очень важный вопрос. Потому что я чаще всего слышу ответом на этот вопрос ересь. Основная масса у нас в храмах – это еретики-монифизиты. Вот мы говорим порою...

Вот армяне и монофизиты... Они, кстати, не монофизиты. Они – не монофизиты. А у нас основная масса – монофизитов. Вот когда задаешь вопрос человеку, кто такой Христос, он говорит: «Ну как кто? Бог!» Ну ведь это же ложь! Это – ложь! А?..

Нет, ваше высокопреподобие, это не ложь. Господь Иисус Христос – истинный Бог. Или ложь содержится в нашем Символе Веры? «Верую ... и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, иже от Отца рожденного прежде всех век. Света от света Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу...» Ложь? Нет, в том-то и дело, что не ложь. Он истинный Бог и истинный человек. Ложь была бы, если бы кто-то сказал, что Он – только Бог, а не человек. Или, если бы кто-то (например, прот. Владимир Головин) обвинил бы во лжи верующих, называющих Христа Богом.

– [невнятно]... Бог и Человек...

– А? Бог и Человек – две сущности природы в одном Лице, в одной сущности – две природы.

А вот это, Ваше Высокопреподобие, ложь. И ересь. В какой такой одной сущности – две природы Иисуса Христа? В человеческой, надо понимать? А человеческое для Вас определяется только, так сказать, через систему выделения? Выходит, для вас нет ни человеческой мысли, ни творчества, ни свободы, ни чувств, юмора, ни сознания, ни рефлексии, ни духовной жизни, ни науки, ни искусства, ни самопожертвования, ни любви – словом, ничего, что отличает нас от животных. Одни физиологические отправления. Задумаешься над этим – и станешь другим человеком! И вот эта одна физиологическая сущность есть во Христе? Она, с вашей точки зрения, и делает Его истинным человеком?

Вы же вроде учились сколько-то времени в семинарии? Есть основа основ, которую еще дети в воскрес-

ной школе затверживают: в Пресвятой Троице – одна сущность, одна природа и три Лица (Ипостаси). Во Христе – одна Ипостась и две природы, две сущности – божественная и человеческая. Если не знаете этого, то зачем же ставить себя в позицию учителя, вещающего сотни (если не тысячи) часов *urbi et orbi* в Интернете?

К сожалению, дальнейшие рассуждения прот. Владимира Головина развиваются от плохого к худшему.

– Он непостижимый Бог, это правда. Недомыслим, невыразимый, выше всего, и Он – такой, как ты, человек. Такой, как ты, человек! Такой, как ты! Кроме греха. Вот так всего разница. Причем Он кроме греха не потому, что это Он такой... боле... совершал [невнятно], а потому, что он победил грех Сам в Себе. Помним, сатана подходил, искушая в пустыне после крещения. Он для чего подходил? Он имел цель – он искушал. Сейчас теорию говорим. Чего не было. Но – мог бы Христос пасть? Конечно! Потому что он Его искушал. Мог бы. Но Он не пал, он препобедил в себе грех. Причем не Божеством Своим. Сам бес не напугался Божества. Он человеческим естеством препобедил в Себе.

Боюсь, тут опять сказывается полная богословская безграмотность упивающегося собственным красноречием проповедника. Говорят, что простота хуже воровства. Вот мы и видим, что дремучесть и невежество приводят к грубейшей ереси и кощунству. Прот. Головин не понимает, что естество, природа согрешить не могут. Согрешить может только личность. Личность, ипостась Иисуса – это предвечная Ипостась Сына Божия, воспринявшая на себя человеческую природу. Она соединена с божественной природой «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно». Это азы нашего богословия, выраженные в оросах Четвертого и Пятого Вселенских соборов.

Каким образом Господь Иисус Христос мог бы пасть? Даже теоретически – как? Как православный протоиерей Владимир Головин даже чисто умозрительно может представить себе согрешающую Ипостась Предвечного Сына Божия? Бог и грех несовместимы. Мне легче представить себе паробразный лед или жидкий камень, лучезарную тьму или леденящую жару.

Но, судя по всему, у прот. Владимира сложилось свое собственное, сугубо личное, особое представление об Иисусе Христе, видимо, преломленное через туалетные темы, размышления на которые он так полюбил предаваться. Он же додумался до того, что никогда раньше никому (даже предшествовавшему ему Муну) не приходило в голову! Искушавший Спасителя безумный сатана тоже думал, что Он может согрешить. Но князь мира сего, по меньшей мере, не знал, что имеет дело с Предвечным Сыном Божиим. Все пытался понять, так или не так. Ему Господь не дал ответа. А протоиерей Владимир вроде должен знать, кто такой Иисус Христос. Но, тем не менее, вслед за сатаной, считает, что Он все же мог согрешить.

Преп. Максим Исповедник, учение которого легло в решение Шестого Вселенского собора, учил, что во Христе есть две природные воли – божественная и человеческая, причем вторая действует в полном согласии с первой. Предвечная Ипостась Сына Божия восприняла в Себя всю полноту падшего человечества, кроме греха. В этом и есть непостижимое чудо Боговоплощения. Господь нес на себе все последствия грехопадения Адама – тленность, смертность, болезни, голод, жажду. Он уставал, нуждался во сне, Он голодал и жаждал, Он испытывал боль, страдал, и Тело Его было подвержено всем законам этого мира. Но у него не было присущей нам гномической (избирательной) воли, которая огра-

ничивает нашу свободу, делая нас удобопреклонными ко греху. Именно поэтому, на что бы ни надеялся искушавший Его сатана, Он не мог согрешить.

Он не воспринял моего греха и не стал им, но ради меня Он стал грехом, то есть стал тлением естества, возникшим через изменение моего произволения, взяв Его на себя. Ради нас Он стал по природе страстным человеком... В Христе склонность Его личного произволения ко благу лишила все естество человеческое общего позора тления, когда во время Воскресения естество преобразилось через непреложность произволения в нетление <... > Господь же, взяв на Себя... осуждение за мой добровольный грех, я имею в виду – взяв страстность, тленность и смертность человеческого естества, стал ради меня грехом по страстности, тленности и смертности, добровольно облачившись в мое осуждение по природе, хотя Сам был неосужденным по произволению. (Преподобный Максим Исповедник. Вопросы-ответы к Фалассию).

Об этом же, четко и ясно говорит центральное определение Шестого Вселенского собора:

...проповедуем, согласно учению святых отцов, что в Нем два естественные хотения или воли нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, и две естественные воли не противоположные, как говорили нечестивые еретики, да не будет, но человеческая Его воля следует, а не противоречит, или противоборствует, скорее же и подчиняется Его божественной и всемогущей воле. Ибо, по учению премудрого Афанасия, надлежало воле плоти быть в действии, но подчиняться воле божественной. Как плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, так и естественная воля Его плоти называется и есть собственная воля Бога Слова, как Сам Он говорит: яко снисдох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя

Отца (Ин. 6; 38), называя Своею волею волю плоти, поелику и плоть стала Его собственною плотию. Как всесвятая и непорочная одушевленная Его плоть, будучи обожена, не уничтожилась, но осталась в своем собственном пределе и логосе, так и Его человеческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась, согласно с Григорием Богословом, который говорит: воля того, мыслимого в Спасителе, будучи всецело обожена, не прекословит Богу. Утверждаем, что в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естественные действия нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, то есть, божественное действие и человеческое действие, согласно с богопроповедником Львом, говорящим яснейше: каждое естество производит то, что ему свойственно, в общении с другим, когда, то есть, Слово совершает то, что свойственно Слову, и тело приводит в исполнение то, что свойственно телу (Ер. 28; 4). Не будем выдавать за одно естественного действия Бога и твари, чтобы не возвести сотворенного в божественную сущность и не низвести превосходства божественного естества на место, приличное тварям. Одному и Тому же приписываем и чудеса и страдания, соответственно тому и другому естеству, из которых Он состоит и в которых Он имеет бытие, как сказал богоглаголивый Кирилл. Итак, оградив со всех сторон нераздельное и неслиянное, провозгласим все сказанное в коротких словах. Веруя, что Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, есть один от Святой Троицы и по воплощении, говорим, что два Его естества проявились в одной Его ипостаси, в которой Он истинно, а не призрачно заявил Себя чудесами и страданиями в течение всей Своей домостроительной жизни, с обнаружением естественного различия в той же одной ипостаси в том, что то и другое естество хочет

и производит свойственное себе в общении с другим. Поэтому-то мы и признаем две естественные воли и действия, взаимно сошедшиеся для спасения рода человеческого. Итак, после того, как все сие установлено нами со всевозможным тщанием и вниманием, определяем, что никому не позволяется проповедовать другую веру.

Размышляя о возможности Христа согрешить, прот. Головин уподобляется скандальному греческому писателю Никосу Казанцакису, именно на эту тему написавшему богохульный роман «Последнее искушение Христа», в котором весь сюжет выстроен на предположении: что бы было, если бы Он взял и не исполнил волю Отца... Когда снятый по этой книге фильм собирались демонстрировать по российскому телевидению, вся Русская Православная Церковь вышла протестовать. Но прошло время, и принадлежащий к нашей Церкви протоиерей высказывает те же самые хульные предположения по YouTube, а его многочисленные адепты (считающие себя православными) радостно хохочут, угодливо заглядывая ему в рот.

– Показав, что в человеке есть силы победить в себе грех. В человеке эти силы есть. Он показал.

А это, Ваше Высокопреподобие, называется ересью пелагианства, осуждение которой, между прочим, было подтверждено Третьим Вселенским собором. Если человек может победить в себе грех собственными силами, то Христос нам не нужен. Тогда воплощение Сына Божия было лишним, а Его жертва – напрасной. Мы сами все можем, зачем Он нам? Только разве что для вдохновительного примера? Но не слишком ли тогда мизерный результат Его распятия, Его страстей, Его нисхождения во ад? Ведь, согласно прот. Владимиру Головину, мы и сами можем и обязаны справиться.

– Но, тем не менее, Он во всём подобно человек, такой, как мы.

Иными словами, сказать, что Иисус Христос – Бог, является, по прот. Головину, ложью. А вот сказать, что Он – человек, не упоминая о Божестве – норма. Это разделение двух природ называется ересью несторианства, осужденной на Третьем Вселенском соборе.

– Вывод из этого какой, хотел бы сказать.

– А вот я видел в одной протестантской общине такую картинку, которая меня шокировала и как-то покорила, а потом я ее вспоминал не раз, и она уже не шокировала меня. Знаете, какую картинку? Выходит на кафедру проповедник молодой. И говорит: «Так, во-первых, Папа, привет, ребята, здравствуйте!»

– [Смех]

– Меня это шокировало! Что это такое ещё? Ну, я в прошлом по-другому воспитан. Как это? И, Боже, благоговейно... Пятки вместе, носки врозь, руки по швам. Ну, как это? А тут Папа – во-первых, «привет тебе», потом – «братья-сестры-ребята, здравствуйте». Мы сегодня будем говорить вот о чем... Меня это шокировало. А потом всё чаще и чаще стал вспоминать это. Что-то в этом было... Я тоже помню его... Он это сделал не нагло. И он это сделал не потому, чтобы кого-то шокировать. Он этим живет.

В данном случае вопрос не богословский. Это вопрос этики и вкуса. Хотя для человека, публично сообщаящего, что он любит (хотя бы в воображении) подглядывать в замочную скважину туалетной комнаты, и приглашающего к этому своих слушателей, наверное, так обращаться к Богу – нормально. И все же прот. Владимир Головин одобряет подобное запанибратское обращение к Богу, но, интересно, одобрил бы он такое же обращение к себе? Как бы он (и его непосредственное окружение) отреагировали, если бы приходившие к «дорогому батюшке» обращались к нему запросто, игно-

рируя его сан, седины и статус в обществе: «Привет, Вовчик, как дела, чувак?» Что-то мне подсказывает, что такого наглеца довольно жестоко отнесли бы от культового священника. Возможно, кто-нибудь от оскорбленных чувств и кулаки прибил бы. А вот к Богу так можно, Он терпит...

– Вот когда мы обращаемся к нашему Спасителю Иисусу Христу, мы порой к нему обращаемся только как к Богу. А Он – не Бог. Он – Бого-человек.

Вновь неправда, причем вопиющая! Что бы ни говорил прот. Владимир Головин, Иисус Христос – Бог. Истинный Бог и Истинный человек. В этом и есть основа нашей веры. Но священник Головин утверждает нечто другое – «не Бог, а богочеловек». Есть два варианта интерпретации этой постоянно муссируемой им идеи.

1. В Богочеловеке Иисусе Христе божество растворяется до полного неразличения.

2. Иисус Христос и не Бог, и не Человек, а нечто третье, что-то вроде кентавра – не коня и не человека, но человекоконя. Так и Иисус Христос, согласно версии прот. Головина, богочеловек, а не Бог. Но коль скоро так, то значит, Он и не человек, а наполовину человек, наполовину Бог – особое существо.

Я не знаю, имел ли это в виду популярный проповедник, задумывался ли он об элементарных выводах из своих слов, или он просто отключил мозги, очарованный собственным красноречием и пьянея от той власти, которую он обрел над обожающей его аудиторией, но развиваемое им «сортное богословие» не предоставляет нам других вариантов понимания его «откровений».

Мы видим, что в течение десяти минут разобранного нами выступления перед молодежью и детьми популярный интернет-проповедник не только повторил Хамов грех в отношении Иисуса Христа (на нем он,

собственно, и выстроил свое выступление), но и навязал очарованной им некритичной и восторженной аудитории целый букет ересей, осужденных на большинстве Вселенских соборов нашей Церкви. Чему полезному и доброму он их научил?

Предвидя реакцию поклонников культового интернет-протоиерея, могу предположить их возражения. Мне все они, как один, скажут, что батюшка, дескать, увлекся, оговорился, случайно не то сказал, вот и допустил неудачное выражение. А так он ничего такого не имел в виду, а враги и завистники к нему придираются и ловят на слове...

Что же, я не знаю и не имею возможности знать, что прот. Владимир Головин мог иметь в виду, но вижу и слышу лишь то, что он действительно сказал. И, на мой взгляд, плотность этих его «оговорок» и «неудачных выражений» слишком велика на каждый квадратный сантиметр текста. Можно сказать, она просто зашкаливает. Никакого профессионала с таким количеством «случайных» ошибок в сфере его специальности никто не стал бы держать на работе.

Если прот. Владимир Головин этого не видит, не слышит и не понимает, то он элементарно профнепригоден в качестве проповедника, должен немедленно прекратить свои многокилометровые словоизвержения и заняться чем-нибудь другим. Но, похоже, он уже слишком вошел в роль лидера масс, учителя и гуру, так что даже не мыслит себя в ином качестве. Он же заявил прямым текстом в одном из своих выступлений: «Мне уже терять нечего!» Очень жаль, так как этот путь чрезвычайно опасен как для него, так и для всего его окружения и для тысяч соблазненных им и его «сортным богословием» людей, которым, в отличие от него, еще много есть что терять.

Александр Дворкин,
профессор ПСТГУ
Iriney.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НОВОСИБИРСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»
ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юридический адрес: РОССИЯ, 630123, г.Новосибирск, ул. Жуковского, 55;
Банковские реквизиты: р/с 40703810901000000035
в Ф-Л Муниципальный ПАО Банка «ФК Открытие»
к/с 30101810250040000867
ИНН 5402113934, БИК 045004867, КПП 540201001

Фактический адрес: РОССИЯ, г. Новосибирск, ул. Советская, 91;
Почтовый адрес: РОССИЯ, 630132, г. Новосибирск, а/я 55;
Телефон: (383) 217-00-11 (приёмная)
Факс: (383) 220-13-10
E-mail: mail@nskmi.ru

№ 27 от «06» декабря 2018 г.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И МИРЯНАМ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

В настоящее время в разных приходах епархии появляются неизвестные лица, предлагающие воспользоваться их услугами при организации паломнических поездок (в частности, предлагается формировать группы для поездки в г. Болгар Республики Татарстан на так называемое «духовное лечение»).

Настоящим предостерегаем священнослужителей и прихожан Новосибирской Епархии, что вышеупомянутые лица могут оказаться мошенниками, и напоминаем, что паломническими поездками по святым местам Сибири, России, ближнего и дальнего зарубежья с 2003 года занимается епархиальный Паломнический Центр.

В связи с этим рекомендуем всем при организации паломничеств пользоваться услугами епархиального Паломнического Центра (тел. 286-50-15, 299-64-25), а также брать благословение на свои паломничества у настоятелей своих приходов.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ АРХИЕРЕЙ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

МИТРОПОЛИТ НОВОСИБИРСКИЙ И БЕРДСКИЙ

ЯЗЫЧЕСТВО, ПРИКРЫТОЕ ПРАВОСЛАВИЕМ, или Куда идут последователи протоиерея Владимира Головина?

Итак, вернемся к вопросу о ситуации вокруг деятельности протоиерея Владимира Головина. И начну я, пожалуй, с неожиданного вопроса. Что делает Православие православным – уж простите меня за эту кажущуюся тавтологию? Не формальная, конечно же, принадлежность человека к конкретной православной общине (Поместной Церкви) по факту принятия в ней Крещения и даже не облачение данной персоны священным саном или иерархической должностью. Главнейшее и важнейшее основание, на котором стоит Православие, – это Священное Предание Церкви, то есть литургическое и святоотеческое наследие. А разве не Евангелие, спросит удивленный читатель? Увы, но в том-то и дело, что на сегодняшний день любой сектант, пастырь вновь образовавшейся неопротестантской секточки, а таковые образуются чуть ли не каждый день, гордо несет над своей головой Евангелие и громогласно декларирует: *«Мы – истинная церковь, мы проповедуем Евангелие!»*

Священное Писание, Евангелие – часть Предания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, одна из форм этого Священного Предания. И, соответственно, понимание Нового Завета, равно как и Ветхого, во многом зависит от контекста того духовного опыта, которым живет данная христианская община. Что стоит за произнесением этих слов? Наше признание того, что подлинное богомыслие, истинное богопознание, действенное, верное понимание Евангелия и правильная христианская жизнь осуществлялись теми, кого мы именуем святыми учителями Церкви, святыми отцами и подвижниками Православия. Именно этим святым мы верим, благоговейно относимся к их наследию, стараемся изучать их духовный опыт и, насколько это воз-

можно, следовать оному. Не *новые учителя* становятся нашими безусловными поводами на просторах духовной жизни, а только те, чей духовный авторитет засвидетельствован всем опытом жизни Церкви. Из новых же учителей мы доверяем только тем, кто следует тому же святоотеческому опыту.

Любой человек, священник он или мирянин, волею Божией поставленный на миссионерское служение, должен помнить об этом. И в первую очередь в аспектах духовной педагогики руководствоваться не своим, весьма скромным, духовным опытом, но опытом и поучениями святых учителей Церкви. Изучение же бесценного опыта святых дает нам понимание того, что сама деятельность миссионера несет в себе очень значимые нюансы: скажем, миссионер должен быть «прозрачен», он не должен приводить к себе, не должен замыкать все внимание слушающих на себя... Более того, миссионер в глазах своих катехуменов (учеников, изучающих христианскую веру), подобно св. Иоанну Предтече, должен постепенно «умаляться», и, быть может, его авторитет должен и вовсе исчезнуть из жизни уже утвердившихся в православной вере христиан. Цель христианской миссии – Христос. И миссионер в этом отношении должен приводить человека ко Христу, а не к себе. Можно сказать иначе: задача миссионера – указать человеку дорогу, ведущую ко Христу, привести человека в Церковь, а не в свою «обитель». То есть подлинная миссия всегда уважает нравственную свободу личности и не допускает никакой манипуляции жизненными обстоятельствами слушающего.

Необходимо отметить, что в связи с моей должностью и достаточно обширной публицистической деятельностью я должен быть в курсе про-

исходящих в нашей Церкви событий. Можно даже достаточно уверенно констатировать, что, так или иначе, я достаточно часто являюсь непосредственным (иной раз и невольным) свидетелем событий, происходящих в мейнстриме современной церковной жизни. Но многие мои православные друзья до публикации моего доклада «Коммерческо-религиозный проект священника Владимира Головина» ничего не слышали о протоиерее Владимире Головине и его массово-«лечебно-молитвенной» деятельности. Собственно, и многие мои коллеги также оказались не в курсе как деятельности самого «болгарского старца», так и его собственной персоны. То есть складывается достаточно парадоксальная ситуация, когда некая «группа верующих» формирует весьма внушительную по численности (порядка 100 000 человек) мировоззренческую, духовную «резервацию» где-то на «окраине» церковного мира, в то время как в «центре» ни слухом ни духом не ведают об этом фактически самочинном многочисленном, но незаметном для «большой» Церкви религиозном диссидентстве.

«Входя в храм, снимают шляпу, а не голову», – говорил английский писатель Г. К. Честертон. И действительно, отличительная черта подлинно христианской Церкви в том, что она понуждает входящего в Нее думать, а не слепо принимать некие утверждения и следовать им. В атеистическом мире принято считать, что вошедший в Церковь человек освобождается от этой опасной обязанности думать, рассуждать, анализировать. Таким образом, мир верующего человека (в глазах «образованного» атеиста) представляется в таком черно-белом формате, где присутствуют радикально однотипные и точно выверенные ответы на все вопросы. Однако это не так. Напротив, жизнь верующего че-

ловека много сложнее жизни атеиста или агностика. Дело в том, что верующий человек вместе с атеистом и агностиком ежечасно, ежеминутно, а может и ежесекундно, совершает тот или иной выбор, но только христианину непосредственно вменяется в обязанность нести ответственность за него в вечности. Для атеиста смерть — это с одной стороны бессмысленный и безжалостный конец всему, с другой — «благое» избавление от «груза» жизни. Для верующего, в данном случае для христианина, смерть — это открывшаяся дверь в зал судебных заседаний, в экзаменационную аудиторию, где ему придется дать нелицемерный ответ за всю жизнь, за каждый поступок и каждую мысль. А посему мир верующего человека намного сложнее и разнообразнее мира атеиста. И, соответственно, пространство христианского богословия — это обширное поле для богоустремленной человеческой мысли, для реализации таланта стремящейся к Богу личности.

На сегодняшний день по целому ряду важных вопросов, не имеющих первостепенного догматического характера, однако несущих печать актуальности для современного человека, имеются определенные разномыслия. Скажем, до сих пор не совершенный богословский анализ **теории общественного договора** (т. н. «социального контракта»), основателями которой являлись Т. Гоббс, Дж. Локк, а популязатором Ж.Ж. Руссо и которая фактически лежит в основе современного понимания прав и свобод человека. Много сложных и окончательно неразрешенных богословских вопросов в сфере биоэтики, понимания физической смерти, аспектов личностного и биологического бытия. Это же касается и мира современной **медиаактивности, медиаагрессии и т. п.**

Православная Церковь, в отличие от тоталитарной секты, не препятствует своим последователям иметь несколько различные частные мнения касательно разного рода второстепенных, недогматических вопросов.

В христианстве присутствуют основополагающие догматические

истины духовного порядка, которые незыблемы, точно так же как законы арифметики в математике. Но, одновременно с этим, в практической жизни христиан возникает целый ряд вопросов, по которым церковных определений никогда не было и на которые, даже на основании богатого опыта Церкви, трудно бывает ответить однозначно. Поэтому Церковь в этих случаях допускает для своих чад иметь несколько различные мнения касательно данных вопросов, **если таковые не нарушают основные принципы христианской веры и убеждений.** Из одних и тех же фактов можно построить множество гипотез, касающихся не самих оснований веры, но некоторых частных следствий. Основания (догматы, принципиальные положения христианской веры) незыблемы, однако осмысление следствий, исходящих из этих оснований, может носить различный характер. И в этом Церковь предоставляет человеческой мысли свободу. Но даже вопросы первостепенные (догматические истины) сопровождаются чрезвычайно солидной аргументационной базой. Для этого, собственно, и собирались Вселенские Соборы, на которых вытаскивались умопостигаемые, философски корректные формулировки Божественной Истины, насколько ее возможно было донести до человеческого разума, который обусловлен фактором ограниченности познания в пределах грубого мира. То есть любой христианский догмат обладает исчерпывающей аргументационной базой (в рамках, естественно, христианского мировоззрения) для ненавязчивого принятия одного испытующим сознанием.

Зачем я все это говорю? Для того чтобы обозначить, что мир христианской мысли чрезвычайно богат, разнообразен и глубок. Современный человек, приходящий в Церковь, читающий Новый Завет, конечно же, проходит через лекции проф. А.И. Осипова, через книги покойного иерея Даниила Сысоева, через проповеди протоиерея Димитрия Смирнова, протоиерея Алексия Уминского, протоиерея Артемия Владимирова,

протоиерея Андрея Ткачева и т. д. И в этой палитре мнений кому-то может показаться, что богословский прогрессивизм А.И. Осипова излишен и уважаемый профессор слишком широко трактует высказывания святых отцов. Другому, напротив, нравится академизм Осипова, но кажутся грубыми и неуместными шутки протоиерея Димитрия Смирнова. Третьему более по душе внимательный о. Артемий Владимиров, но кажутся развязными выступления о. Андрея Ткачева. Наконец, человек слушает проповеди тех священников, которые служат в том храме, прихожанином которого он является. И чрезвычайно замечательно, если этот человек начинает знакомиться с творениями святых отцов, то есть тех, чей духовный авторитет, как было сказано выше, засвидетельствован всем опытом жизни Церкви. Но даже здесь он может найти несколько различные мнения касательно некоторых вопросов. Так XIX век ознаменовался спором свт. Игнатия Брянчанинова и свт. Феофана Затворника о природе ангелов. Главное же то, что грамотно воцекровляющийся человек сталкивается с внушительной палитрой различных мнений касательно многих аспектов современной жизни и возможных отношений к ней со стороны христианского сообщества. Однако человек отнюдь не тонет в этом «море» многоголосий, но, напротив, он учится думать, анализировать, **сверять** нечто услышанное или преподанное ему, в формате лекции или проповеди, **с Преданием Церкви, с Евангелием и традицией понимания этой Книги святыми отцами.**

В ситуации же с «болгарской общиной» мною наблюдается чрезвычайно печальная картина. Люди знакомятся с христианством исключительно по проповедям протоиерея Владимира Головина (надо отметить, проповедям весьма сомнительного содержания, как с богословской, так и с этической точек зрения). Эти люди, по сути совсем еще неопиты, удивительным образом минуют ту «центральный Церковь», тот мейнстрим современной церковной жизни и акkuratно оказываются в некоей духов-

ной «резервации» где-то на «окраине» церковного мира. Таким образом, они «благополучно» минуют Осипова, Смирнова, Уминского, Сысоева, Ткачева и уж совсем маловероятно, что знакомятся с творениями святых отцов. И находясь на этой достаточно многочисленной, но все же «окраине», они позволяют себе достаточно дерзкое и агрессивное поведение по отношению к «центру», буквально не выносят никакой критики в адрес их духовного наставника, его (мягко говоря) неудачных проповедей, маловероятных ответов.

Здесь необходимо отметить еще одну важную деталь. Дело в том, что наши чувства, ощущения, душевные переживания не имеют от начала названий. Грубо говоря, человек не рождается с встроенной программой понимания того, что такое истинная религиозность, правильная молитва, верный нравственный настрой. Точнее сказать так: религиозность есть антропологический факт и она (религиозность) присуща в той или иной степени всем людям как интуитивное ощущение сверхъестественного, однако правильная вера, истинная молитва – это то, что личность постигает посредством воспитания. Поэтому, как некоему человеку его родители, учителя, наставники, старшие друзья назовут некое его внутреннее переживание, от начала имеющее место быть или инспирированное некоей религиозной или психической практикой, так он и будет считать, быть может, всю жизнь. Так, человек, родившийся в семье неопятидесятников и, разумеется, с детства таскаемый родителями на соответствующие «молитвенные собрания», со временем усвоит, что молитва есть тот самый иррациональный экстаз, который «внешними» для секты людьми воспринимается как массовый психоз. Ребенок, родившийся в семье реинкарниста, с детства под влиянием окружающей среды начинает вспоминать свои «прошлые жизни», хотя таковые являются лишь его детскими фантазиями, мечтами, которые имеются у всех прочих детей, однако родители и их многочисленные друзья из медиумического

клуба «карма-кола» учат свое чадо воспринимать оные как «воспоминания прошлых жизней». И для него это «религиозная жизнь», он видит в этом «спасение».

В случае с «Православным Болгаром» происходит некая подобная ситуация. Человек, приходящий к вере, узнает, что *самой древней и совершенной формой молитвы является некая «молитва по соглашению»* и, что *только такая молитва имеет особую силу и особую духовную ценность*. И *сила и ценность в данном случае определяется количеством молящихся*, но никак не умением человека молиться, никак не чистотой его сердца, не праведностью его жизни. Священник Павел Островский убедительно доказал, что апелляция протоиерея Владимира Головина к евангельским словам (Мф. 18; 19) для обоснования особо благодатного статуса «молитвы по соглашению», мягко говоря, не состоятельна. Эти евангельские слова Головин вырывает из контекста общего евангельского повествования и придает им принципиально иной смысл. Более того, никто из святых отцов (в том числе Великих учителей Церкви) никогда не давал подобного толкования этого евангельского отрывка, даже близкого к этому у святых мы не найдем!

А значит, тот молитвенный опыт, который предлагает протоиерей Владимир своей многочисленной пастве, есть чистой воды новодел. Но, справедливости ради, следует отметить, что новое – не значит плохое, новое – не значит неправославное. Христианская традиция не мыслит саму Церковь в качестве некоего законсервированного продукта и не воспитывает в своих носителях воинствующее отторжение всего нового. Но, тем не менее, некоторая разумная осторожность к некоему нововведению всегда присутствует в сознании православного христианина. И она (разумная осторожность), в свою очередь, не позволяет ему с какой-то, по-детски агрессивной, требовательностью настаивать на том, что *«эта молитва самая лучшая»*. Тем более, элементарная порядочность не позволит этому человеку назвать сей эксперимент

«древней практикой Церкви», учитывая тот факт, что церковная история не знает подобных прецедентов «молитвы по соглашению» в той форме, в какой ее проповедует протоиерей Владимир Головин. Более того, сила молитвы никогда не «измерялась» в традиции Церкви количеством ее участников. И хотя в истории Церкви известны случаи именно общей коллективной молитвы (не в той форме и не с тем содержанием, как это подносит Головин), но все же личная праведность совершителя молитвы всегда имела большее значение, нежели количество ее совершителей. Другими словами, здесь качество имеет больший приоритет, нежели количество.

Через все сочинения святых отцов красной нитью проходит мысль о том, что молитва не есть формальное произнесение определенного порядка слов, не «выжимание» из себя каких-то чувств. Оказывается, и молитве нужно учиться, правильной молитве, благодатной. Известен такой случай... Однажды к прп. Серафиму (Романцову) пришёл некий монах и сказал, что имеет внутри себя непрестанную молитву, на что прп. Серафим ему ответил: *«Нет у тебя никакой молитвы, ты просто привык к словам молитвы, как иные привыкают к ругани»*. Оказывается, можно вместо молитвы бездумно, бездушно постоянно повторять слова молитвы, как слова привязавшейся песенки, обманывая самого себя! Оказывается, и молитва может быть неправильная, пустая, ложная и даже бесовская. Молитва – это один из самых сложных вопросов духовной жизни и святые отцы подробно и многократно говорят обо всех нюансах и опасностях этого необходимого и наиважнейшего христианского делания. А говорят ли об этом в «общине» Головина? Увы, нет. И вообще не может не удивить чисто материалистический, плоский и даже пошлый «арсенал» молитвенных прошений в этом религиозном движении. Святоотеческая традиция учит просить в первую очередь (а строго говоря – и только) о духовном, ведь все остальное *«приложится вам»* (Мф. 6; 33). А

в головинской «молитвенной» практике чувствуется влияние вполне прошлого советского популизма в духе «Догнать и перегнать Америку!» или «Встаньте дети, встаньте в круг», а не святоотеческого наследия.

Однако человек, приходящий в общину Головина, учится именно такой альтернативной «молитве», усваивает чисто магическое, а не православное мировоззрение, равно как и принимает иные, весьма и весьма спорные взгляды протоиерея Головина в качестве «учения Церкви». На целый ряд догматических ошибок, искажающих саму суть христианской веры в выступлениях Головина, указал профессор Александр Леонидович Дворкин. Я же, просматривая проповеди протоиерея Владимира, заметил одну существенную особенность: он вроде бы и хочет сказать какую-то правильную вещь (видимо, где-то он слышал – может, на лекциях во время обучения), но катастрофическая путаница в терминологии, несуразная, а подчас неуместная и неприличная, отталкивающая составляющая аллегорий и, наконец, откровенная грубость и хамство сводят все «благие» порывы на нет. Так, скажем, протоиерей хочет раскрыть содержание христианского догмата о богочеловечестве Иисуса Христа и говорит о том, что «*во Христе две природы в одном естестве*», хотя правильно сказать «в одной Ипостаси» или «в одной Личности», ибо философский термин «существо» не синонимичен понятию «личность» (по-греч. ὁλό-σῳς). Но это – тонкости богословия, и подобная ошибка (или оговорка) имеет значение именно в контексте неких догматических (вероучительных) утверждений. Однако в рамках обычной приходской беседы она вполне простительна, разумеется, если плохой ученик публично исправит оную.

Но есть вещи и более очевидные. Скажем, протоиерей Владимир прав в том, что христианин, в том числе и православная девушка, должен опрятно и красиво выглядеть. Однако в ходе аргументации данного тезиса священник опускается до обсуждения нижнего белья. Зачем? Может, он

хочет таким образом укрепить свою проповедь «близостью к народу»? Однако подобный миссионерский шаг возымеет скорее обратный эффект в том самом народе: «*Если даже христианские священники так же пошло шутят, как мы, то в чем ценность тогда этого христианства?*» Действительно, молебен имеет по своей структуре форму именно утрени, так же – Великая ектения, Евангелие, канон (запевы), сугубая ектения. Но зачем протоиерей Владимир называет молебен «кастрированной утреней», искажая и подлинный смысл, и этику поведения православного священника? Можно сказать «краткая утренняя», но не кастрированная. Это разные вещи.

Далее, нельзя пройти мимо обсуждения Головиным физиологии Иисуса Христа... Ну неужели нет иного способа указать и раскрыть именно человечность Иисуса Христа, яркие стороны Его человеческой природы? Уж, в крайнем случае, можно посоветовать посмотреть фильм М. Гибсона «Страсти Христовы», где реалистично и исчерпывающе показаны все жутчайшие страдания именно Богочеловеческой личности Христа, мужество и силу Его именно как Человека. Сколько в самом Евангелии дается примеров человечности Господа – и плач в связи с вестью о смерти Его друга Лазаря, и кровавый пот во время Гефсиманских борений, и, наконец, крик: «*Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*» (Мк. 15; 34). Неужели этого недостаточно? Неужели «простого народа ради» требуется поднимать туалетную тему, к тому же протоиерей Владимир просто не знает, что данная сфера в Ветхом Завете была вполне конкретно регламентирована?

И в данном случае следует отметить, что даже враги христианства не опускались до того, чтобы обсуждать такого рода физиологические подробности из жизни Богочеловека, хотя у них были на то определенные основания. Еще Эпикур сказал: «*Наши боги (языческие боги – прот. А.Н.) не пойдут на то, чтобы сдаться действительными людьми*». И правда, языческое сознание ради-

кально разграничило мир идей («духовный мир») и мир материи, в которой видели источник деградации, концентрацию зла и сферу угасания подлинной жизни. А соответственно, для греко-римского философа-язычника христианский догмат о том, что Божественный Логос стал Человеком совершенным (то есть настоящим) казался бредом, именно в силу радикального разграничения языческим сознанием тонкого мира мысли, идей, духа и грубого мира материи, смерти, то есть всеобъемлющей деградации. Если в мировоззрении христиан материя понималась как творение Божие, ибо, согласно Библии, все то, что Богом создано, «хорошо весьма», то язычник видел материю в качестве не сущего (не существующего), то есть антагонизма истинному, высшему, божественному благодатному бытию. Если, согласно христианскому мировоззрению, зло сосредоточено в неправильном устремлении (расположении и устройении) разумной и свободной личности, а не в природе (а отсюда и любые нравственные категории присутствуют исключительно в мире людей), то для язычника сама грубая природа (и человеческое тело в том числе) – радикальное зло. Именно с этим связаны знаменитые слова Апостола Павла о том, что в мире эллинизма проповедь о Распятом Боге звучит как безумие, как слова сумасшедшего.

И здесь, как кажется, язычникам представлялась такая «хорошая» возможность уколоть христиан, что «*мол, в вашей примитивной вере, которая допускает мысль о воплощении Сущего в не сущее* (т. е. Бога-Духа в материальное тело), *наверное, и сам “ваш воплотившийся Осирис” ходил по нужде*». Однако ничего подобного в полемичных сочинениях язычников и, в частности, в словах платоника Цельса нет. Языческие философы той эпохи были много более культурными и интеллектуально воспитанными людьми и, даже нападая на христианскую веру, старались прибегать к аргументам историческим и мировоззренческим, а не дворово-физиологическим. Но последнее непотребство оказалось востребовано (простите

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НОВОСИБИРСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»
ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юридический адрес: РОССИЯ, 630123, г.Новосибирск, ул. Жуковского, 55;
Банковские реквизиты: р/с 40703810901000000035
в Ф-л Муниципальный ПАО Банка «ФК Открытие»
к/с 30101810250040000867
ИНН 5402113934, БИК 045004867, КПП 540201001

Фактический адрес: РОССИЯ, г. Новосибирск, ул. Советская, 91;
Почтовый адрес: РОССИЯ, 630132, г. Новосибирск, а/я 55;
Телефон: (383) 217-00-11 (приёмная)
Факс: (383) 220-13-10
E-mail: mail@nskmi.ru

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по Новосибирской Епархии

№ 54 от «07» апреля 2018 г.

БЛАГОЧИННЫМ ЕПАРХИАЛЬНЫМ ОКРУГОВ,
НАСТОЯТЕЛЯМ ПРИХОДОВ, НАСТОЯТЕЛЯМ
И НАМЕСТНИКАМ ЕПАРХИАЛЬНЫХ МОНАСТЫРЕЙ,
РУКОВОДИТЕЛЯМ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ И ПРАВОСЛАВНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Настоящим запретить на территории Новосибирской Епархии распространение книг и других публикаций протоиерея Владимира Головина, в частности:

1. «Батюшкины уроки»;
2. «Молитва по соглашению»;
3. «Духовная борьба»;
4. «Завещание»;
5. «На пороге Дома Божиего. Церковные традиции и правила поведения для мирян»;
6. «По ту сторону смерти»;
7. «Таинства Церкви»;
8. «Церковные правила, традиции»;
9. «Церковный год. Праздничные проповеди».

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ АРХИЕРЕЙ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

МИТРОПОЛИТ НОВОСИБИРСКИЙ И БЕРДСКИЙ

за казуистику) именно православным священником Головиным.

В заключение хотелось бы отметить, что любая христианская миссия может считаться успешной в том случае, если она вызывает не только живой интерес у слушателей к христианской вере, но и пробуждает в человеке благоговейное чувство к святыне, а не стыдливые смешки девочек, которым «православный священник» рассказал о физиологии Мужчины. **Без благоговения не может быть настоящей и искренней молитвы, без благоговения нет христианства и даже нет религиозности как таковой.** Эту простую, но важную истину знают люди Церкви. Однако огромное число последователей Го-

ловина проходит фактически мимо Церкви, мимо Истины. Если (относительно немногочисленные) последователи иерея Георгия Кочеткова воспринимают себя как «элитарный клуб интеллектуальных христиан с гуманитарно-широкими взглядами», то на примере уже многочисленной «болгарской церкви» мы видим стремительное развитие именно «народного православия», лубочного «богословия», с его грубой антропологией, магической религиозностью и отсутствием элементарной культуры дискуссии и апологетики.

Собственно, в переводе на церковнославянский язык, слово «народный» будет звучать именно «языческий». И на примере религиозного

движения протоиерея Владимира Головина можно наблюдать как раз типичное становление языческого культа под внешней оболочкой православной веры. Могут спросить: ну неужели подобные проявления языческого сознания имеют место только в «общине» Головина, а в других приходах такого нет? Увы, есть, и немало, но именно т. н. «болгарская церковь» транслирует прикритое Православием язычество с необыкновенной силой и вполне мирским профессионализмом. И самое печальное, что происходит сие безобразие давно, но никакой внятной реакции нет до сих пор.

Протоиерей Александр Новопащин

«СДЕЛАЙ СВОЙ ДОМ НЕБОМ!»

Святитель Иоанн Златоуст писал: «Сделай свой дом небом; а сделаешь это не тогда, когда переменишь стены или переставишь основание, а когда призовешь к своей трапезе Самого Владыку Небесного. Бог не презирает такие вечера. Где духовное учение – там и смиренномудрие, и честность, и скромность; где муж, и жена, и дети в согласии и любви соединены узами добродетели – там посреди Христос»^[1].

«Сделай свой дом небом»

Вот такая задача. Устроить жизнь своей семьи так, чтобы это было подобно жизни небесной. Свою квартиру сделать подобной раю.

У нас что-то обратное получается. Муж подходит к входной двери с тоской: что меня ждет, какое у нее настроение?

– Как у вас дела?

– Мама убирается и ругается.

– Ну, значит, все в порядке.

Поорали друг на друга, нагрубили, издергали, показали себя и спать пошли. Еда готова, портфели собраны – и ладно...

Как же так устроить, чтобы из ада все это превратилось в рай? Увеличить домашний иконостас, покатить ладаном, сделать крестики над входом? Внешнее порой очень помогает внутреннему. Но святитель Иоанн Златоуст призывает нас в первую очередь подумать не о стенах, а как раз о том, как устроить внутреннюю жизнь семьи.

«Сделаешь это не тогда, когда переменишь стены или переставишь основание, а когда призовешь к своей трапезе Самого Владыку Небесного»

Эти слова святитель говорил во время проповеди в храме. Он призывал своих слушателей, вернувшись домой, рассказывать жене и детям о том, что говорилось на проповеди^[2]. Во времена Златоуста и люди, и отношения между ними были примерно такими же, как и у нас сейчас. Мегаполис, смешение культур. Рядом живут потомки мучеников и неопиты, язычники и крещенные, но еще язычествующие христиане, иудеи, варвары, все разных национальностей.

В храме люди рукоплескали проповеднику-Златоусту: вот как хорошо, правильно сказал! (Да, тогда люди в храме аплодировали, это было нормально.) А дома – как ни в чем не бывало – как будто два разных мира: один – в храме, где все правильно и благочестиво, а другой – в доме и «на площади», то есть в обществе: все по-старому, смесь язычества, лени и эгоизма. И святитель Иоанн

Златоуст призывал соединять эти два мира – мир Церкви и мир «личной жизни». Призывал освящать не только воскресное утро, но и всю жизнь свою, весь быт-бытие.

А в быту одно из важных и регулярных событий – это «вечера», семейный ужин. Это время, когда все собираются вместе, все рядом, все имеют возможность общаться. Это время, иногда – единственное за весь день, когда мы можем спокойно побыть друг с другом. И вот это время Иоанн Златоуст призывает освятить. Призывает соединиться в это время не только друг с другом, но и с Богом.

Как? Вот так – соединить храм с домом. Провести ниточку от проповеди, от богослужения – к семейному ужину, к бытованию твоей семьи. В храме ты был слушателем. Ты был учеником. Научился. Хоть чему-то научился. А теперь будь учителем. Учителем в своем доме. Священником в своей малой Церкви. Святитель Иоанн Златоуст часто сетовал на то, что родители, которые справедливо представляют Церковь как свою духовную школу, даже не пытаются сделать таковой школой и свой собственный дом: «Научаемые не всегда проводят время в приобретении познаний, потому что не всегда учатся. Если будешь всегда только учиться, то никогда не выучишься. Не с тем приходи сюда <в церковь>, что будто тебе самому всегда

нужно только учиться – иначе никогда не будешь знать, – а с тем, что тебе нужно выучиться и потом учить другого. Скажи мне, не определенное ли время все посвящают наукам и всяким вообще искусствам?.. Скажи мне: те, которые ходят к учителю, но постоянно сидят над азбукой, не доставляют ли больших трудов для учителя?.. У апостолов так не бывало: они всегда миновали тех учеников, которые учились у них прежде, поставляя их учителями других желающих учиться... Подумайте, сколько нужно преподавать учения братьям вашим по деревням и самим учителям их?.. вы все возлагаете на нас <священников>, тогда как только бы вам надлежало учиться у нас, а женам вашим у вас, детям тоже у вас; напротив, вы все оставляете нам»^[3].

На протяжении многих веков наши учителя, наши святители призывали родителей учить своих собственных детей, не перекладывая своих обязанностей на плечи «хороших школ», «умных учителей» и «самых луч-

ших батюшек»: «Родителям даровал Он <Бог> детей, и от них прежде всего Он потребует их обратно. Поэтому они – первые и главные воспитатели своих детей: священники же и учителя – только их помощники в деле этого воспитания», – так говорил священномученик Владимир (Богоявленский) в своей «Азбуке православного воспитания»^[4].

Чтобы семья стала Церковью, чтобы семья стала небом, недостаточно иметь на руках свидетельство о венчании, недостаточно совершить подвиг нашего времени и героически не убивать своих деток, когда их Господь нам пошлет. Чтобы семья стала Церковью и Небом, она должна стать местом «духовного учения».

Родители должны стать не только рождателями, обувателями и одевателями, накормителями и в школу отвозителями, но и учителями своих детей. Ни много ни мало как священниками и даже епископами в своих малых Церквях. Тот же священномученик Владимир так и говорил, что родители «суть... Богом поставленные епископы-наблюдатели над своими детьми»^[5]. Здесь святитель Владимир опирается на учение святых отцов, в частности на блаженного Августина: «Пусть и каждый отец семейства (paterfamilias) знает, что он обязан своим отцовским положением в своем семействе этому имени

<Бога>. Пусть он побуждает, учит, увещевает, направляет всех своих ко Христу и вечной жизни, пусть он будет к ним благожелателен, пусть упражняет их в науках. Так он будет отправлять в своем доме церковную и как бы епископскую обязанность, служа Христу, чтобы вечно быть с Ним»^[6].

Дом, который живет как школа, дом, в котором вся жизнь построена на учении Церкви, преображается.

«Где духовное учение, там и смиренномудрие, и честность, и скромность»

И смиренномудрие, и честность, и скромность – все включено. Мир и тишина. Это уже рай, по-моему. Это и есть то самое, о чем мы мечтаем, когда представляем себе идеальную семью, где все чудесно и прекрасно. А все порождается духовным учением.

Здесь можно вспомнить семью святителя Василия Великого. Удивительную семью.

Родители Василия Великого воспитали не только этого вселенского учителя и святителя, но также и святителя Григория Нисского, и основательницу женского монашества преподобную Макрину, и еще нескольких святых. Об этой семье можно и нужно говорить много. Вспомним об одном: отец в этом семействе сам учил своих детей, хотя был человеком состоятельным (имел возможность последовать обычаю времени и нанять учителей). Именно он учил своего сына Василия не только «наукам», но и «духовному учению», по словам друга этой семьи святителя Григория Богослова, соединяя учение с жизнью. Мать этого семейства учила дочерей – Григорий Нисский описал, как эта удивительная женщина преподавала это самое «духовное учение» старшей дочери, святой Макрине^[7].

Вспомним и другую святую семью, уже практически современную нам. Семью Царственных новомучеников Российских. В семье последнего русского императора именно родители занимались воспитанием детей, родители руководили процессом обучения своих детей. Исследователи говорят о том, что «императрица Александра Феодоровна была первой и последней императрицей, столь “плотно” вникавшей в проблемы детской. Фактически она заняла должность главного воспитателя своих детей, ту должность, которую до нее занимали “полковницы” и генералы»^[8].

Государь и Государыня воспринимали себя учителями своих детей в первую очередь в этом самом «духовном учении». Находясь в заключении, Александра Феодоровна сама преподавала детям уроки, в частности – собственно Закон Божий. Николай Александрович учил своих детей истории и географии^[9]. Царственные родители не только учили своих детей, не только наставляли их и тщательно подбирали им преподавателей, но и строили свою жизнь на «духовном учении» и осознанно, целенаправленно передавали это учение своим детям. И в прямых наставлениях, и своим примером. Освящая весь быт своей семьи. Соединяя, как и в семье Василия Великого, обучение с жизнью.

Каждый, кто читал письма царственных новомучеников, каждый, кто знаком с воспоминаниями о них, может увидеть, что «где духовное учение, там и смиренномудрие, и честность, и скромность». Можно ничего не говорить – достаточно взять фотографию Царской семьи и сделать ее иллюстрацией к этим словам святителя Иоанна Златоуста. Впрочем, и к следующим словам тоже.

«Где муж, и жена, и дети в согласии и любви соединены узами добродетели – там посреди Христос»

В этих словах – всего в нескольких словах – сконцентрировано учение святителя Иоанна Златоуста о семье – христианское учение о семье.

«Муж, жена и дети»

Иногда можно услышать такое утверждение: «раньше» семьи были большие, в несколько поколений, и «настоящая православная семья» – это поколение дедушек-бабушек плюс родители плюс дети. А теперь, мол, мы деградировали до «нуклеарной» семьи, где только родители и дети. Но в учении святых отцов семья, малая Церковь – это как раз папа, мама и их дети. Глава семьи – это отец этих детей, муж этой жены: роли и ответственность здесь определены Богом. К бабушкам и дедушкам сохраняется почтение и уважение. Но семья, то самое сакральное единство – это муж, которому глава Бог, жена и дарованные им для воспитания дети.

«В согласии и любви (ὁμόνοια καὶ φιλία)»

В греческом тексте не «в согласии», а «и согласие»: «где муж, и жена, и дети, и согласие, и любовь...»

Согласие и любовь – по Златоусту, самое важное в браке. Все остальное – только средства для достижения этих двух вещей. Например, пресловутое послушание жены, по учению святителя Иоанна Златоуста, – это один из способов достичь согласия между мужем и женой.

Согласие (ὁμόνοια) – «одни мысли», единомыслие. Когда муж и жена мыслят так, как один человек. Когда у них мышление, взгляд, мнения – все общее. Когда мы пытаемся понять друг друга. Уважаем друг друга. Принимаем друг друга. Все возникающие разногласия пытаемся сгладить, покрыть, исправить. Когда отказываемся от своих амбиций, от своей гордыни, чтобы уступить, чтобы быть вместе. Когда «вместе» важнее «меня». Когда внутри и снаружи соглашаемся друг с другом...

Единомыслие строит брак. Единомыслие строит весь дом.

Согласие мужа и жены – основание семейной педагогики. По утверждению святителя Иоанна Златоуста, «...если они <муж и жена> единомысленны (в единомыслии – ἐν ὁμονοίᾳ), то и дети их воспитываются хорошо, и слуги благоустроены, и соседи, и друзья, и сродники как бы наслаждаются их благовонием»^[10].

Почему это так – легко проследить. Во-первых, если муж и жена живут друг с другом в единомыслии и любви, то что это за жизнь такая? В таком доме спокойно, мирно. Ласково. Комфортно. Comfort – утешение. Утешительно в такой семье жить. Таким образом мы создаем в своем доме, в пространстве жизни своих детей психологически комфортные условия. А это – необходимое основание для гармоничного развития личности каждого нашего ребенка, для развития его творческих способностей и далее по списку.

А во-вторых, единомыслие мужа и жены – это согласие между двумя основными руководителями и

воспитателями ребенка. Когда эти основные воспитатели единомысленны, это гарантирует *единство воспитательного воздействия* на ребенка. А это, в свою очередь, залог эффективности семейной педагогики.

Voilà! Муж и жена в любви и согласии – и все включено.

А без согласия все рушится. Чтобы представить себе ситуацию во всех красках, вообразим себе нечто обратное. Представим себе, что дети воспитываются в доме, где муж и жена живут не в любви, не в согласии, не в единомыслии. А в ссорах, в спорах, в раздорах.

К сожалению, представлять не приходится – в нашей стране *большинство* браков распадается. А это означает, что *большинство* (!!!) детей растут или уже выросло в семье, где люди не стремились всеми силами сберечь любовь, достичь единомыслия и единомыслия. Колкости. Склоки. Доказывание, кто тут прав. Даже драки.

Годы в предразводном состоянии, потом апогей самого развода, а потом все постразводные процессы. Это отнюдь не комфортный психологический климат для выращивания гармоничной личности. Это отнюдь не единство воспитательного воздействия.

И это можно сравнивать не с Церковью, а с катастрофой ересей и расколов. Это не небо, о котором говорил Златоуст, – это можно назвать как раз адом. Посмотрим на все это со стороны, отойдем от собственных «уникальных ситуаций» и претензий к своим супругам – посмотрим на все это так, как будто мы просто выбираем некие абстрактные условия для жизни своим любимым детям. Вряд ли мы им пожелаем воспитываться в таком аду, даже если это будет всего лишь временами подобно аду. И вряд ли мы дерзнем вообразить, будто в перепалках, злословии, нетерпимости и даже ненависти можно построить малую Церковь, можно сделать свой дом местом духовного образования кого бы то ни было.

Поэтому прежде всего и на протяжении всех лет наших усилий по воспитанию и образованию своих детей будем в первую очередь заботиться о своих отношениях со своим мужем, со своей женой. Без этого основания, без этого фундамента все здание нашего педагогического творчества, пусть разукрашенное якобы «православной» атрибутикой, с грохотом рухнет и погребет нас с вами под этими завалами.

Это не мой образ – этот образ родился из слов все того же святителя Иоанна Златоуста: «Как при потрясении основания ниспровергается все здание, так и при супружеских раздорах разрушается вся наша жизнь... вся вселенная наполняется смятением, войною и раздорами»^[11].

Путь к единомыслию – это, по Златоусту, и послушание жены, и взаимное уважение, но в первую очередь, безусловно, – любовь: «...если супруги не свя-

заны силою любви, то единомыслие (ὁμόνοια) между ними – дело неудобное и трудное»^[12].

«...соединены узами добродетели (ἀρετῆς)»

Любовь и согласие. А еще – стремление к добродетели. Добродетель как ценность семьи. Добродетель как узы, как узда, которая управляет нашей жизнью. По крайней мере, должна бы управлять. По крайней мере, чтобы задача была такая, чтобы твердая убежденность была такая: нашей жизнью должна управлять добродетель...

«...там посреди (μέσος) Христос»

Посреди. Внутри такого дома. Как Глава семьи, как Главный Член этой семьи, этой малой Церкви – Сам Христос. Сам Бог. И добавить здесь нечего.

«Сделай свой дом небом; а сделаешь это не тогда, когда переменишь стены или переставишь основание, а когда призовешь к своей трапезе Самого Владыку Небесного. Бог не презирает такие вечера. Где духовное учение – там и смиренномудрие, и честность, и скромность; где муж и жена и дети в согласии и любви соединены узами добродетели – там посреди Христос».

Анна Сапрыкина

^[1] In Genesim, VII // PG. 54. 616; Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений (далее – ПСТ). Т. 4. Кн. 2. М.: Радонеж (репринт).

^[2] «...возвратившись домой, предложим двоякую трапезу, одну из снедей, другую – из услышанного: муж пусть передает сказанное, жена пусть учится; пусть слушают и дети... Сделай твой дом церковью». – Иоанн Златоуст, святитель. In Genesim, VI // PG. 54. 607; ПСТ. Т. 4. Кн. 2. С. 760; также Expositiones in psalmos, 41 // PG. 55; ПСТ. Т. 5. Кн. 1. С. 153.

^[3] In epistulam ad Colossenses, IX // PG. 62. 362; ПСТ. Т. 11. Кн. 1. С. 432–433.

^[4] Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, священному-ченик. Азбука православного воспитания. М., 2002. С. 30.

^[5] Там же. С. 74.

^[6] Aurelius Sanctus Augustinus. In Evangelium Ioannis tractatus centum viginti quatuor // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus (series Latina). Paris, 1857–1866. Vol. 35. Col. 1977–2062.

^[7] См.: Григорий Богослов, святитель. Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Собрание творений: В 2-х т. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1994. Т. 1. С. 602–654. Также: Сапрыкина А.А. Воспитание детей в семье Василия (старшего) и преподобной Эмелии // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 1 (24). С. 58–65.

^[8] Зимин И.В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2013. С. 73, 157. См. также: Жильяр П. Воспоминания наставника цесаревича Алексея. 1905–1918. М., 2006.

^[9] См.: Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье и ее жизни. М., 2009.

^[10] In epistulam ad Ephesios, XX // PG. 62. 136; ПСТ. Т. 11. Кн. 1. С. 166–167.

^[11] Non oportere quemquam de seipso desperare... // PG. 51. 369; ПСТ. Т. 3. Кн. 1. С. 381.

^[12] In epistulam ad Ephesios, XX // PG. 62. 141; ПСТ. Т. 11. Кн. 1. С. 173.

«Учить тому хорошему, что ты умеешь»

Интервью с актрисой Еленой Аминовой

Сколько бы ни было интервью с Еленой Аминовой, как правило, журналисты начинают свои вопросы с фильма «Формула любви», в котором Елена Анатольевна сыграла Лоренцу. Сыграла великолепно! Но столь же великолепно она сыграла и многие другие роли – и в кино, и в театре. Поэтому я принципиально обойду тему «Формулы любви» как кинокартины и сделаю акцент на теме «Формулы любви», как творчестве, в котором так замечательно проявляет себя талантливая актриса.

– Елена Анатольевна, здравствуйте! Вы родились на Западной Украине (я знаю, что вы говорите «в Украине»), но выросли в России, жили в Ленинграде, Карелии. А молодость вновь прошла на Украине, где вы окончили факультет журналистики Киевского университета, работали в «Киевской правде». Затем окончили Киевский государственный институт театрального искусства, но распределились опять же в Россию и служили в Русском драматическом театре Северного флота в Мурманске. Через два года уехали в Одессу, где 14 лет проработали в Одесском русском драматическом театре имени Иванова. И – снова в Россию и опять на многие годы! А теперь, насколько мне известно, мечтаете вернуться в Одессу! А вопрос такой: вы себя кем больше ощущаете, русской или украинкой?

– Я – человек мира. Я очень люблю и считаю родными обе страны. Я знаю язык, культуру и обычаи этих стран. Они для меня неразрывны.

– События на Украине очень болезненны для всех нас – и русских, и украинцев. Но у украинцев эта боль, конечно, острее, мучительнее. Ряд «экстремальных» экономистов и политиков пророчат полный крах Украины и чуть ли не всей нации. Что вы можете сказать по этому поводу?

– У меня другая профессия слава Богу, не связанная ни с политикой, ни с экономикой, – поэтому я не осмелюсь давать такие прогнозы. А боль

матерей от утраты детей очень острая и мучительная, не зависимо от национальности.

– Я тут попытался разобраться в вашем послужном списке и что-то совсем запутался... Вы журналистка, актриса, театральный педагог, режиссер, сценарист... А что вам интереснее делать: писать, играть, ставить, учить?..

– Мне все эти профессии интересны. Я получаю удовольствие от самого творческого процесса.

– По поводу постановки спектаклей (если ошибаюсь в терминологии, сразу поправьте): сегодня многие режиссеры отходят от классической трактовки произведений и привносят своё, мол, я так вижу, это такое моё прочтение пьесы, и я это вовсе не выношу на суд зрителя, а делюсь с ним своим творчеством... Наверное, в этом нет ничего плохого, если не путать берега и не переходить черту дозволенного. Но где эта черта, и где тот берег?

– Я считаю, что любой вид искусства должен приближать человека к Богу и мотивировать к поиску света и добра в повседневной жизни. Любое произведение, в том числе и классическое, можно трактовать по-разному. Главное, чтобы творцы понимали свою ответственность перед зрителем.

– У вас журналистское образование. Не пробовали писать?

– Кроме сценариев и пьес, я пишу сказки и стихи. Вот, например:

*Осень приходит – такая пора,
Жаль тех, кто сеет, а не собирает –
Кто перепутал завтра с вчера...*

– Говорят, что на детях природа отдыхает. Но не в вашем случае. У вас, заслуженной артистки Украинской ССР, с мужем, известным оператором Юрием Любшиным (сыном народного артиста РСФСР Станислава Любшина), за плечами которого немыслимое количество фильмов, есть талантливая дочь Дарья. Она и актриса, и режиссер. Как вы находите ее актерскую и режиссерскую работу?

– Я горжусь своей дочерью Дарьей и очень её люблю. Она талантливая, любящая, трудолюбивая, она благородная и милосердная. Я эти качества больше всего ценю в людях. Дарья училась в моей театральной студии «Аминел» при Центре Образования «Москва-98». Играла в спектаклях главные роли, пела, танцевала. После одиннадцатого класса поступила во ВГИК на режиссуру к Владимиру Ивановичу Хотиненко. За свои фильмы «Next», «Все за одного», «Сила», в котором главную роль сыграл Станислав Андреевич Любшин, получила международные призы. Закончила продюсерские курсы Тимура Бекмамбетова, сце-

нарные курсы Александра Митты, курсы актёрского мастерства Родиона Овчинникова, Игоря Маслова и К. Романовой. Поставила спектакли «Человек», «Оттенки души», «Мотивация». Снимается в кино, играет в антрепризе, преподаёт актерское мастерство и готовится к поступлению в театральный, ведёт рубрику на телеканале «Пятница». Мне нравится, что она всё время учится, совершенствует свои профессиональные навыки.

– А еще ваша талантливая дочь замужем за талантливым музыкантом Сергеем Лураном, лауреатом огромного числа международных конкурсов... Интересно, в их творческой деятельности есть точки пересечения, ну там, совместные проекты?.. Какие у вас отношения с зятем?

– Сергея люблю как сына. Кроме того, что он классный музыкант, он талантливый композитор и дирижер. Написал музыку к спектаклям «Изнанка», «Снежная Королева», «Мотивация». Пишет симфоническую и камерную музыку для кино. Работает продюсером на телевидении. За что бы он ни взялся – все делает хорошо. Сергей с Дарьей повенчаны. Они поддерживают друг друга и часто работают вместе.

– Как вы думаете, нравственные качества помогают актеру в его творчестве?

– Нравственные качества помогают любому человеку сохранить душу.

– Не могу не задать этот вопрос: каково ваше отношение к Православию?

– Учусь любить, не осуждать, преодолевать, каяться, поститься, молиться.

– Многие артисты – христиане, прихожане православных храмов. Они играют в театре, кино и не считают, что совершают какой-то грех. Другие же актеры-христиане со временем приходят к выводу, что христианину не нужно лицедействовать, и они уходят из профес-

сии. И таких тоже много. Что вы думаете на этот счет?

– Мне кажется, в любой профессии есть искушения. Если человек не ведает, что творит, какая разница, чем он занимается, результат один.

– Наверное, православному артисту непросто принимать некоторые роли, которые не согласовываются с его мировоззрением?

– От того, что не согласовывается с моим мировоззрением, я отказываюсь.

– Считаете ли вы необходимым в светском государстве Россия преподавать в школах «Основы православной культуры»? Или же достаточно изучить «светскую этику»? Зачем вообще светскому человеку знать (не иметь представление, а именно знать) православную культуру?

– Мы с мужем водили маленькую Дарью в воскресную школу. Думаю, благодаря этому не знали многих проблем в её переходном возрасте. Ведь учителя укрепляют мозги, родители, в своём большинстве, занимаются здоровьем ребёнка, то есть телом. А что в это время происходит с душой? Кто интересуется? В детские годы нужен пример для подражания. Кто становится этим примером, если нет рядом доброго умного наставника? Хорошо, чтобы преподавали мудрые батюшки.

– У вас ведь есть театральная студия «Аминел»? Я ничего не нашел о ней в Интернете. Расскажите о ней, как и когда пришла идея ее создать, как дальше развивались события, кто были первыми вашими учениками, что представляет собой сегодняшняя жизнь студии...

– Директор Центра Образования, где училась Дарья, обратилась ко мне с просьбой помочь поставить представление к открытию. Я написала сценарий, привлекла к постановке большое количество детей из разных классов. Получился удачный эксперимент. Закончилось всё тем, что директор уговорила меня открыть там театральную студию и назвала её «Аминел». Я писала сценарии ко

всем праздникам. Вся школа участвовала в этих представлениях. Параллельно с этим я занималась со своими студийцами и ставила с ними полноценные спектакли. В то же время периодически снималась в кино.

– А у нас в России есть детские театры со своим помещением, на сцене которого играли бы сами дети? Чтобы все по-взрослому: каска, гардероб, буфет с лимонадом, аплодисменты, цветы?.. Я, кажется, где-то читал, что вы хотели бы создать что-то в этом роде, так ли это?

– Именно такой театр я и хотела создать, но, увы, не было финансов. Когда-то в молодости я и Анатолий Падука преподавали в театральной студии «Эксперимент», под художественным руководством Олега Табакова и Андрея Дразнина. Это была одна из первых театральных студий в СССР. Я играла в Одесском русском драм театре и только получила звание заслуженной артистки УССР. Студия располагалась в здании Дома Актёра, я была председателем творческой молодёжи Одессы. В студию пришли молодые люди разных профессий. Два раза в год на экзамены из Москвы приезжали Олег Табаков и Андрей Дразнин. Художественные руководители принимали экзамены, кого-то отчисляли, давали мастер-классы и уезжали, оговорив с нами дальнейшую программу действий. Это было интересное время. Я учила и училась сама. Познавала азы режиссуры. Набиралась опыта работы с драматургией. В дальнейшей жизни мне это очень пригодилось. Я благодарна моим учителям. Многие студийцы выбрали для себя творческие профессии и успешно продолжили свой путь в разных странах мира.

– Легко ли работать с детьми? Студия – это ведь своеобразная школа. А что, по-вашему, должна делать школа прежде всего – учить или воспитывать? Или и то, и другое, по принципу: «Обучай, воспитывая; воспитывай, обучая»? Или же воспитание должно ложиться исключительно на родительские

плечи? И вообще, что значит – воспитывать? Кого воспитывать? Каким должен быть воспитанный человек сегодня, завтра?

– Думаю, не воспитывать, а учить тому хорошему, что ты умеешь. Помо-

гать развивать способности мыслить, анализировать, видеть, слышать, общаться. Всё через игру, не натужно, не навязчиво, а с чувством юмора, реально оценивая возможности восприятия ребёнком той или иной информации.

А это значит самому учиться слышать, видеть, анализировать, делать выводы и воспринимать. Это и есть азы школы актёрского мастерства.

Протоиерей Александр Новопашин

«Тату – это самое настоящее клеймирование и закабаление»

О непривлекательности для мужчин татуировок на женском теле, глубинных причинах запрета на татуировки в традиционных религиях, последствиях татуировочного бума для России и мира Кавказскому геополитическому клубу рассказывает православный философ, глава интеллектуального клуба «Катехон», преподаватель философии Государственного академического университета гуманитарных наук, член Синодальной Библейско-богословской комиссии и Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви Аркадий Малер.

– Уважаемый Аркадий, этим летом в Москве (и не только) разразился настоящий бум на татуировки. Очевидно, что эта болезненная и дорогостоящая «мода» – не просто мода. Проявлением каких процессов она является? В какой степени нынешняя популярность татуировок в России является отражением общемирового тренда, о котором авторы «Микротенденций» писали применительно к США еще десять лет назад^[1]?

– Да, я это заметил в последние годы, особенно на Западе, где иногда, приглядываясь к окружающим, думал, что я единственный человек без тату – их рисуют уже везде, причем я не помню ни одного случая за всю жизнь, чтобы это было хоть сколько-нибудь приятно для глаза. Безусловно, *возрастающая популярность тату в России является частью именно западного тренда – это одна из многих составляющих постмодерной культуры, которая теперь пришла и к нам.* Именно западного тренда, а не общемирового, потому что увлечение тату, в большей степени свойственное культурам Восточной Азии и архаичным племенам, ста-

ло популярным во всем мире через западного посредника. Только когда западная культура восприняла и легитимировала это увлечение, оно распространилось по всему миру.

– Важная составляющая этого бума – взрывной рост числа женских татуировок. Причем девушкам, кажется, безразлично мнение мужчин, отзывающихся о татуированных особах женского пола, мягко говоря, нелицеприятно. Чем это объяснить? Женщина, презирая мнение мужчины, сознательно отказывается от попытки устройства своей судьбы по традиционному сценарию?..

– Если не говорить об исключениях, подтверждающих правила, то *в большинстве случаев девушки делают тату для того, чтобы дать сигнал мужчинам – «я именно такая и принимайте меня такой, вот именно с этим рисунком, который всегда со мной».* Все остальное – это уже уточнение: какой именно рисунок имеется в виду, откуда она его взяла, при каких обстоятельствах решила его сделать. И тут уже все зависит от мужчины, насколько для него это будет иметь значение. Все-таки татуировка татуировке рознь, но *то, что в по-*

следнее время приходится видеть – это, конечно, уже откровенные уродства, в особо крупных размерах и явно на публику.

Я не знаю ни одного мужчину, которому бы нравились татуировки на женском теле. Девушки фатально заблуждаются, если думают, что их тату хоть сколько-нибудь привлекательны для окружающих мужчин. Но в этом пороке виноваты, конечно, не только женщины, но и мужчины – если мужчины позволяют себе разрисовывать свое тело, одеваться вызывающе, иметь небрежный вид и так далее, то почему женщина не должна себе это позволять? Если такую женщину окружают обильно татуированные мужчины, как это бывает в разных субкультурах, то ей нужно проявить исключительную самодостаточность, чтобы не стать отражением этих мужчин, а если то же самое делают подруги, то тем более.

– Если послушать самих девушек, можно выделить несколько основных мотивов нанесения татуировки. Некоторые делают это для «самовыражения» (хотя *что именно пытаются выразить таким способом, понять довольно*

сложно). Другие утверждают, что «имеют право» делать со своим телом что угодно (некоторые используют известный лозунг «Мое тело – мое дело!», которым часто пытаются «оправдать» аборт или мифологию бодипозитива), а их татуировки якобы не несут никакого смысла, кроме «украшательства». Насколько правдивы эти объяснения? Не является ли главной причиной страсти к татуировкам ориентация на внешнее окружение, где тату как элемент показной «независимости» в действительности выступает маркером повышенной внушаемости, «стадности» – и сопровождающей все это подавляемой до поры до времени агрессии?

– Когда мы выносим какую-либо этическую или эстетическую оценку, то должны отдавать себе отчет, с точки зрения какого мировоззрения или хотя бы какой мировоззренческой парадигмы мы это делаем. Какая именно система ценностей позволяет нам называть один объект хорошим, а другой плохим, один красивым, а другой уродливым?

Представление о том, что разрисовывать свое тело недопустимо, коренится именно в ветхозаветной религии, а следовательно, в христианстве и, шире, во всех авраамических религиях. В Библии, в книге Левит, Господь прямо дает такой запрет: «Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен» (Лев. 19; 28). И в книге Второзакония этот запрет повторяется: «Вы сыны Господа Бога вашего, не делайте нарезов на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умершему» (Втор. 14; 1). Известно много случаев, когда люди в особом психическом состоянии, переживая смерть близкого или ка-

кую-то иную тяжелую проблему, уродуют или калечат свое тело, и порезы на коже либо татуировки – это самый распространенный случай. В этом запрете Господь напоминает людям, что они – Его дети, и недопустимо, оставаясь верными Богу, отчаиваться от потери кого бы то ни было.

Кто-то может сказать, что эта заповедь касается именно тех нарезов и письмен, которые люди делают в связи со смертью кого-либо, но это не так, потому что смерть кого-либо – это только повод, а речь идет о

Ну конечно же я хорошая девочка!

том, что *человек в целом и его тело в частности – это собственность Бога, человек сам себе не принадлежит, и только Бог может устанавливать правила вторжения в это тело. Неслучайно знаком Завета с Богом для древних иудеев было обрезание, а любое другое вторжение в тело воспринималось как измена Богу, тем более, что именно языческие культы очень часто этого требовали.*

Вообще, практика татуировок изначально – это, конечно, именно языческая традиция. Нанося определенную татуировку на тело человека, язычники фиксировали

его вечную верность определенному идолу и *закабалили его в определенном социальном статусе* – ведь татуировка делается навсегда, ее невозможно смыть, это не переводная картинка. Впоследствии эту языческую практику использовали различные субкультуры, включая преступный мир или мир каких-то контркультурных движений, заявивших о себе во время студенческой революции 1968 года.

И вот что очень интересно – все эти субкультуры любят гордиться своей якобы бесконечной свободой, в первую очередь от того большого нормативного общества, в котором они живут и от которого они защищаются в своей среде. Но на самом деле внутри самих этих сред царит очень четкая и жесткая иерархия, как во многих сектах, и полученные там татуировки – это несмываемые клейма определенного иерархического положения, то есть все как у архаичных язычников. Поэтому, конечно, *ничего индивидуального и уникального в практике тату нет. Это самое настоящее клеймирование и закабаление, а в лучшем случае это просто досадная глупость, совершенная в юности, но уже не исправимая.*

– Заметной тенденцией в сфере как мужского, так и женского тату является резкое увеличение пугающих татуировок откровенно демонического^[2] или «биомеханического»^[3] содержания. Анализ женских отчетов о татуировках на сайтах отзывов показывает, что число «набивающих» на видном месте ослабившегося черта, девушку с наполовину живым, наполовину мертвым лицом или большой цветок с извивающимися червями и змеями вместо тычинок и пестиков достигает

чуть ли не половины. Постоянно наблюдать эти кошмары на собственном теле, как минимум, странно^[4]. О каких изменениях коллективного сознания свидетельствует распространение татуировок мистической тематики с уклоном в откровенно адскую? Демоны среди нас?.. Сограждане, воспитанные в православной (мусульманской) культуре, сознательно отказываются от этой части собственной идентичности, присягая демоническому миру? Или – бессознательно? Понимают ли люди, что они делают?

– Если отвечать на этот вопрос в сугубо секулярном и научном ключе, то можно сказать, что, поскольку татуировки особенно популярны в молодежных контркультурных средах, бунтующих против классической европейской этики и эстетики, то там культивируются наиболее уродливые и пугающие, inferнальные образы, а поскольку большинство татуировок в наше время на молодых людях имеет контркультурное происхождение, то и образы там соответствующие.

Если пойти вглубь, то можно вспомнить, что традиция татуирования имеет языческое происхождение, в наше время наиболее заметное в странах Восточной Азии, и поэтому многие татуировки напоминают зооморфных и антропоморфных богов соответствующих культов. Но с христианской точки зрения подлинное происхождение этого визуального ряда достаточно очевидно – это, конечно, влияние демонов, то есть падших ангелов, которые не только стали безгранично злыми, но и крайне уродливыми.

Для атеистического восприятия это может звучать и антинаучно, и

смешно, но если мы действительно христиане, то мы знаем, что конечный источник любого зла – это падший херувим и сонм других ангелов, падших вместе с ним, которые и называются демонами. И за любым злом, которое когда-либо где-либо происходит, всегда прослеживается их воля – где-то более заметно, а где-то менее.

Когда же сам человек открыто идет навстречу им, открыто начи-

ной, а уж упрекать в этом человека и как-либо ущемлять его права в связи с этим никак не допустимо.

– Психиатры прямо связывают татуировки с различными душевными заболеваниями^[5]. По данным новосибирских медиков, у лиц, наносящих татуировки, пограничное личностное расстройство диагностируется в 78% случаев. В сюжетах татуировок людей с ПЛР часто отражается тематика смерти (кресты, черепа и т.п.)^[6]. Связь татуировок с тягой к самоповреждению – эдакое саморазрушение-light – также является для специалистов общим местом^[7]. Не свидетельствует ли рост числа татуированных о глубоком неблагополучии нашего общества, об охватившем его неотрефлексированном психозе и страсти к саморазрушению? Какие политические и иные последствия это может иметь?

– Мы сейчас живем в обществе крайне сложном со всех точек зрения. Мы переживаем эпоху, в которой в разных пропорциях сочетается три исторических начала – традиционное, модерное и постмодерное. Поэтому говорить об об-

ществе в целом сейчас более чем затруднительно. Но можно говорить о доминирующих тенденциях, главная из которых – это затянувшийся кризис классического модерна, его ценностей, его принципов и его институтов. Обращаю ваше внимание, что большинство людей старших поколений в нашей стране к татуировкам относятся в целом негативно, как и мы с вами. А почему? Разве они выросли в христианской культуре? Нет, они выросли в культуре советской, которая во многом

нает испытывать влечение к любой деструкции, любому извращению, то они не заставляют себя ждать и оставляют уже явные следы своего присутствия. Для христиан все это – правда, и все это очень серьезно. Так что прямой вопрос – прямой ответ. Но из этого, конечно, не следует, что раз заклеивший свое тело каким-либо изображением навсегда заклеил свою душу: если человек принял крещение и искренне покался в этом грехе, то это клеймо просто останется досадной картин-

открыто боролась с христианством. Но дело в том, что советская культура – это один из изводов культуры классического модерна, это фактическое воплощение левой версии проекта Просвещения, который прямо противопоставил себя христианскому Средневековью, но, в то же время, унаследовал от него целый ряд необсуждаемых представлений и ценностей, так что вполне можно было бы сказать, что проект модерна – это проект секуляризированного христианства, христианства без Бога, без Христа и Его Церкви.

Но в той степени, в которой культура классического модерна, а вместе с ней и советская культура на всех этапах ее развития, наследовала христианству, советские люди в своем воспитании и образовании получили определенную «прививку» от нигилизма, безнравственности и уродства. Вот поэтому люди старшего поколения не принимают «культуру тату» так же, как они не принимают гомосексуализм или агрессивную музыку – это просто реакция старой, классической криптохристианской культуры на современную, постмодерную.

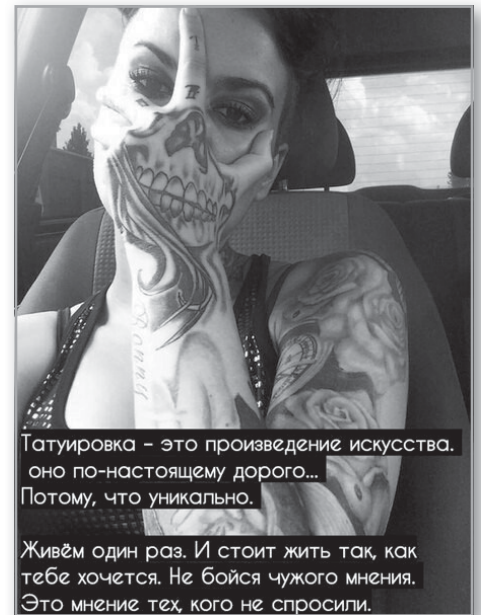
Если же говорить о постмодерной культуре, к которой само понятие «культуры» можно отнести достаточно условно, то она, конечно, ничего не предлагает нам, кроме полного саморазрушения и, в конечном счете, самоубийства. И саморазрушение тела здесь играет принципиальную роль – причем, по законам сектантских субкультур, человек обязан участвовать в этом саморазрушении, иначе он будет восприниматься как «неадекватный» и «несовременный». Обильные татуировки, как можно более уродливые и затмевающие само тело, в этой практике саморазрушения так же необходимы, как и повсеместный пирсинг, бритье всего тела или, наоборот, максимальное зарастание, а в пределе – порезы, увечья и прямое самокалечение. В этом же ряду –

изменение пола или попытки максимально походить на какое-нибудь животное, растение или предмет. Для кого-то все эти извращения могут оказаться неожиданной новостью, но они уже давно высмеиваются в современной культуре, в том же сериале South Park, причем как что-то уже состоявшееся, привычное и неизбежное.

Пока очень трудно строить какие-то прогнозы относительно политических последствий этого аспекта «культурной революции», но «окна Овертона» открыты в одну сторону и на Западе все это уже и тематизировано, и легитимировано. Когда можно будет говорить о политических последствиях тату-революции? Когда заметные татуировки на открытых частях тела, прежде всего на лице, перестанут быть проблемой для избрания или назначения людей на высокие публичные должности, когда уже не музыканты и шоумены, а публичные интеллектуалы, ведущие политических новостей, депутаты и министры будут красоваться своими татуировками. Пока же наше государство пытается более- или менее серьезно укрощать постмодернистские тенденции, и здесь очень многое зависит от облика и поведения публичных лиц, раз уж мы говорим о культуре тела.

– Не просматривается ли тут глубинная связь с так называемыми «группами смерти» суицидальной, анорексической и т.п. тематики Вконтакте, в которых состоят миллионы подростков и более старшей молодежи?»^[8]

– Как я уже сказал, суицид – это просто логический итог саморазрушения, потому что бесконечно саморазрушаться невозможно. При этом очень важно заметить, что как в случае татузависимых, страдающих так называемой «синей болезнью» или стигматофилией, так и в случае «групп смерти», обычно мы имеем дело с двумя почти противоположными типами. С одной стороны,

Демотиватор, популярный в посвященных татуировкам группах Вконтакте

с глубоко нервическими и просто психически больными романтиками, а с другой – с совершенно обычной, скучающей порослью, которой просто нечем заняться и она не отдает себе отчет в своих действиях. Я полагаю, что это два полярных типа молодежи, порожденных постмодерной «культурной революцией»: отчаявшийся и унывающий, и итог у них только один – смерть от ощущения бессмысленности жизни. Все это не вчера появилось – это наследие романтической традиции, восходящей к «Страданиям юного Вертера» Гете, после издания которых по Европе прокатилась волна самоубийств. Это романтизация суицида и отрицания ради отрицания, которая прошла через всю эпоху Модерна и логически воплотилась в Постмодерне.

– О чем свидетельствует сваливание общества в инфантильно-архаическую трясиину, манифестируемое в том числе через взрывной рост числа татуированных? Неужели о деградации?.. Что ждет наше общество после «тату-бума»?

– Оно свидетельствует о *бесповоротном кризисе классической новоевропейской культуры и реа-*

нимации всевозможных архаических мифов и традиций, которые так воспевают многие наши патриотические публицисты, видящие в Постмодерне возможность своего рода «консервативной революции». Но если это возвращение к какому-либо пре-модерну, то уж точно не христианскому.

Конечно, возрождение многих религий во всем мире, включая православное христианство в России, во многом связано с теми возможностями, которые предоставила ситуация Постмодерна, но теперь уже само христианство оказывается в оппозиции к этим архаическим культам, неизбежно связанным с оккультизмом и идолопоклонством. Между прочим, не забудем, что грядущий антихрист – это не какой-то атеист или либерал, это тот, кто объявит себя Мессией и возглавит собственную религию, во всем противоположную христианству, то есть *это будет своего рода синкретический культ всех языческих культов*. И что будет свидетельством верности антихристу? Да, именно печать на лбу и на руке, то есть фактически та же татуировка, что не отменяет, конечно, какие-либо прообразы этой печати, как и пришествие самого антихриста не отменяет его предшественников. Вот эсхатологический пример религиозного начертания на теле и, опять же, если мы христиане, то мы не можем этого не знать. Для нас это очень тревожные явления.

– **Мониторинг федеральной прессы показывает, что обсуждение культурологических и религиозных проблем в большинстве случаев происходит на крайне низком, описательном уровне, не затрагивающем не только суть, но и поверхность явления. Где же современные российские культурологи уровня, например, Эрика Дэвиса («Техногнозис») или Марка Дери («Скорость убегания»), творчески осмысляющие процессы, меняющие российское общество? Только в Москве эту**

специальность можно получить в восемнадцати вузах! Или проблема не в образовании, а в самой «культуре»? Но куда будет двигаться страна, которая толком не понимает, что с ней происходит?.. Ваш прогноз?

– Проблема в том, что *в нашей стране нет никакой – даже приблизительной, даже условной – идеологии*. То есть мы, конечно, можем эксплицировать умонастроение власти или хотя бы правящей партии в каких-то идеологических формулах, но на самом деле никакой идеологии нет, а есть лишь общие пожелания и предпочтения. Следовательно, *нет никакого государственного заказа на систематическое исследование основных культурных трендов*, и культурологи, как и все гуманитарии, просто предоставлены самим себе, а если получают какие-то серьезные заказы, то не от государства, а от каких-то иных структур, как правило, далеких от идеи сильной и великой России.

Если же говорить о самой культурологии, то эта наука возникла совсем недавно, и еще идут споры, можно ли ее вообще считать наукой, поскольку предмет ее исследования слишком широк – это вся культура вообще, а следовательно, все созданное человеком, все, что не природа. В любом случае, это междисциплинарное направление, как никакое иное, зависит от мировоззренческих предпосылок ученых и преподавателей.

Я сам в течение восьми лет, в нулевые годы, преподавал культурологию в МИФИ и чувствовал себя необыкновенно свободно – никаких обязательных учебников и методичек не было, и моей задачей было за четырнадцать-шестнадцать лекций одного семестра рассказать физикам об истории и теории мировой культуры. Задача практически нереальная, но зато она позволяет самому культурологу систематизировать соответствующий материал в своей голове, а дальше все уже зависит от

его научной честности и его же мировоззрения, причем, заметим, что честность также зависит от мировоззрения, а не наоборот.

Поскольку современная культурология в значительной степени возникла в постмодернистском контексте, и если последние тридцать лет в ней и было какое-то ведущее концептуальное направление, то именно постмодернизм, то можно себе представить, какой совет по жизненно важным вопросам будет давать такой культуролог. Он скажет, что все не просто сложно, а что все и должно быть сложно, что мы живем в мире разных культур, разных «ценностных кодов», разных «понятийных языков», что нужно быть толерантным и либеральным, и никакой идеологии из такого рассуждения, конечно, не выйдет. В это время у вас один соседский подросток входит в «группу смерти» в Интернете, другой соседский подросток в том же Интернете записывается в ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация – прим.), и в рамках постмодернистской парадигмы выхода из этого тупика нет.

Однако наше государство именно в нулевые годы, более- или менее осознанно, более- или менее последовательно, все-таки стало пытаться преодолеть этот постмодернистский хаос, что неизбежно привело к открытому конфликту как с самим Западом, так и с прозападной частью элиты в самой стране. С моей точки зрения, учитывая то тотальное давление, которое Запад оказывает на нашу страну, и ту ценностную анархию, в которую было погружено наше общество, мы пока преодолеваем этот хаос с минимальными издержками, а где-то даже и с приобретениями, и важнейшую миссию в этом деле несет именно Русская Православная Церковь, в особенности с приходом Патриарха Кирилла, без всякого преувеличения.

Но у нас еще не произошло идеологической формализации тех цен-

ностей, которые консолидируют Церковь и государство, а следовательно, все зависит от конкретных лиц на местах, от Президента до чиновника в региональном министерстве. Поэтому ситуация не достаточно определенная, но она в любом случае лучше, чем на Западе, где не то что преодолеть постмодерное разложение, а хотя бы задержать его может только чудо. Если бы за-

падный мир был единственным на планете, то он мог бы позволить себе экспериментировать над историей. Но там, где сегодня буквально вырождается западный человек, на его место приходит человек другой культуры, в первую очередь, мусульманской, а *это означает, что Россия, к полной неожиданности для самой себя и всего мира, оказывается последним оплотом не*

только христианства, но и классической европейской идентичности.

*Беседовала Яна Амелина,
секретарь-координатор Кавказского
геополитического клуба
Все фотографии татуировок и
демотиваторы взяты из открытых
источников.
Кавказский геополитический клуб*

[1] По данным М. Пенна и Э. Залесн – авторов книги «Микротенденции» – в 2006 г. в США ходили с татуировками около 30 млн. американцев, то есть каждый четвертый, и это было на 20 млн. больше, чем всего тремя годами ранее. Они связывают массовость татуировок с безопасным проявлением духа «бунтарства», но, сдается, это слишком поверхностное толкование.

[2] <http://www.kulturologia.ru/blogs/040716/30297/>

[3] http://barakatattoo.ru/master/52#/files.barakatattoo.ru/files/attachment_images/4177_image.jpg?1472546956

[4] «По нашим наблюдениям, мистические татуировки в значительной степени отражают бредовый компонент мышления». Из статьи израильских психиатров <http://cyberleninka.ru/article/n/psihosemanticheskoe-znachenie-tatuirovki-ubolnyh-s-rasstroystvami-shizofrenicheskogo-spektra>

[5] «Добровольное нанесение татуировки отражает душевное состояние ее носителя и как проявление его невербального поведения может использоваться в качестве дополнительного диагностического признака у больных с психическими расстройствами при прохождении ими различных отборочных комиссий. Имеет смысл ознакомить врачей-психиатров, клинических психологов, специалистов, работающих в призывных и отборочных комиссиях, с методикой изобразительной, смысловой и групповой интерпретации татуировок при диагностике шизофрении, а также *рекомендовать направление лиц с татуировками на дополнительное обследование у врачей-психиатров для выявления среди них больных с расстройствами личности, шизофренией, шизотипическими и шизоаффективными расстройствами*» – таковы выводы израильских психиатров А.Д. и Д.З. Бороховых, приведенные в научной статье «Психо-

семантическое значение татуировки у больных с расстройствами шизофренического спектра»: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihosemanticheskoe-znachenie-tatuirovki-ubolnyh-s-rasstroystvami-shizofrenicheskogo-spektra>

[6] Пограничное расстройство личности и нанесение татуировок: <http://cyberleninka.ru/article/n/pogranichnoe-rasstroystvo-lichnosti-i-nanesenie-tatuirovok>

[7] См. например: <http://cyberleninka.ru/article/n/samopovrezhdeniya-i-vlecheniya-k-modifikatsii-tela-kak-partialnye-narusheniya-instinkta-samosohraneniya>

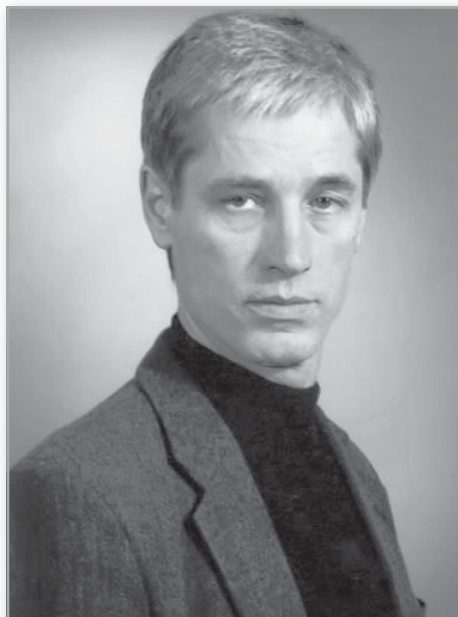
[8] Только в разнообразных тату-группах в этой социальной сети состоит не менее 10 млн. человек. Среди наиболее популярных – «Тысяча чертей, какая татуировка!» (более 3 млн. подписчиков), «Идеи татуировок» (2 млн.), «Жесть, какая татуировка!» (1,7 млн.) и т.д.

Сергей Варчук: «Искусство может быть только созидательным. Иначе это не искусство»

– Сергей, – обратился я к российскому актеру театра и кино Сергею Варчуку, известному прежде всего нам по главной роли в замечательной картине «Не могу сказать “Прощай”», – у меня к вам необычный разговор. Я предлагаю поговорить... о дряни. Ну, помните, у Маяковского: «Теперь поговорим о дряни»!

Каждый человек, занятый творчеством, в своей работе всегда хочет выложиться, сделать больше и лучше, чем может, чтобы продукт его творчества выглядел как настоящий бриллиант. Процесс этот часто мучителен, но он приносит творцу большое удовольствие, а результат – глубокое удовлетворение. И

этим результатом он хочет поделиться с другими, чтобы они раз-

делили его творческую радость. Или он хочет осветить правду, показать истинный путь, по которому нужно идти, развенчать укоренившуюся ложь... То есть творцом движут благие намерения. Всё понятно.

Но включаю телевизор и вижу низкопробный сериал, который смотреть невозможно из-за отсутствия сюжетной линии, плохой игры актеров. Или я прихожу в театр, ожидая увидеть классическую постановку, а мне показывают настоящую порнографию. Или я захожу на выставку так называемого современного искусства, и меня берет оторопь от экспонатов, на которые смотреть противно, а

порой и больно, потому что они зачастую кощунственны, а кощунство всегда вызывает душевную боль. А вопрос такой: это всё делают такие бесталанные сумасшедшие пакостники-экзгибиционисты, которым нравится гадить у всех на виду, или же это все-таки творческие люди, которые, в силу каких-то тектонических сдвигов в их сознании, видят мир вот таким?..

– И те, и другие, батюшка. Есть еще третья категория – это когда художник вследствие различных причин остаётся один на один с внешним миром и проблемой выживания в этом мире. Надо выживать. И тут начинаются искушения! Художник видит, что его искусство хуже продаётся, чем более простое, может быть, пошлое, но востребованное, и поддается «веянию времени». Когда же все вокруг вдруг начинают восхвалять его, ставшее низкопробным, искусство, да ещё и деньги немалые за него платить, у многих «творцов» возникает ощущение, что и они так смогут. А смехотворная формулировка, что «вы ничего не понимаете, а я, художник, так вижу», которой они прикрываются, хоть и иллюзорна, но на каком-то этапе оправдывает любую бездарность. Сегодня гораздо быстрее и проще слепить что-нибудь, и чем будет непонятнее, тем лучше! Выдать это за оригинальность видения, «срубить за это бабла», а то, что завтра об этом произведении никто не вспомнит, так это начхать.

Увы, сегодня, как никогда, художник стоит перед выбором, кому служить – ДОБРУ или ЗЛУ, ВЕЧНОМУ или СИЮМИНУТНОМУ, ДУШЕ или ЖИВОТУ?

– Ну а как же тогда быть с внутренней цензурой? Внутренняя цензура, на мой взгляд, это культура – культура мышления, культура поведения, культура общения, культура речи, письма и так далее. По-настоящему культурный человек никогда не позволит себе эпатировать

окружающих. И даже если это талантливый творец, который хочет своим произведением как следует встряхнуть людей, то он все равно не опустится до вульгарности, а, как один из вариантов, доведет свою работу до гротеска, который удивит своим совершенством, восхитит, но не оскорбит и унизит. То есть в человеке либо есть внутренняя культура, либо ее нет. Либо в нем присутствует внутренняя цензура, либо она напрочь отсутствует. Но если внутренней цензуры нет, то можно ли называть художника творцом?

– Вопрос внутренней цензуры сейчас стоит особенно остро. В век коммерциализации, когда всё поставлено на желании заработать как можно больше и любой ценой, когда специально убрали внешнюю, государственную цензуру, убрали вообще все сдерживающие рычаги и сказали художнику: «У нас свобода самовыражения, у нас демократия. Делай, что хочешь!», – у некоторых творческих людей как будто произошло помутнение сознания. И если у них и были какие-то нравственные ориентиры, то они расплылись, исчезли. История, да и просто жизненный опыт, показывает, что такое вполне возможно. Отсутствие же нравственных ориентиров неминуемо ведет к потере внутренней цензуры у художника, будь то актёр, режиссер, живописец, музыкант, то есть любой, кто занимается искусством.

Настоящее искусство не терпит суеты, оно требует времени, труда, профессионализма, а главное – идеи, идеи высокой, нравственной, возвышающей духовность, утверждающей победу добра над злом.

Да, в нашей жизни есть не только ХОРОШЕЕ, но и ПЛОХОЕ. Не только ДОБРО, но и ЗЛО. Настоящий художник не может пройти мимо того и другого. Вопрос только в том, как и для чего он это показывает. Удивительные слова Николая Васильевича Гоголя, написанные в

середине XIX столетия, настолько актуальны, что ничего добавлять не хочется: «...то дурно, если нам так выставляют дурное, что не знаешь, злое ли оно или нет; то дурно, когда делают привлекательным для зрителя злое; то дурно, что мешают его в такой степени с добром, что не знаешь, к которой стороне пристать; то дурно, что доброе показывают нам таким образом, что в добре не видишь добра». Гениально! И поэтому – ДА. Внутренняя цензура необходима, без неё художник не имеет права творить, чтобы не принести вреда и людям, и себе. Ведь сказано Господом: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит».

– «Не навреди!» – предупреждает медицинская этика. Однако этого принципа должно придерживаться во всем, и в искусстве тоже. Послушайте, Сергей, но ведь современное искусство, поражающее своей безнравственностью, тоже называют искусством!

– Искусство может быть только созидательным. Вот как Гоголь определяет, что такое искусство. «Стремление к прекрасному и высокому – вот искусство. Это непреходящий закон искусства... ни в коем случае не может быть оно безнравственно. Оно стремится непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеётся над безобразием всего худшего в человеке. Если выставишь всю дрянь, какая ни есть в человеке и выставишь её таким образом, что всякий из зрителей получит к ней полное отвращение, спрашиваю: разве это уже не похвала всему хорошему? спрашиваю: разве это не похвала добру?» Отсюда напрашивается единственный вывод: всё это «искусство» не имеет никакого отношения к искусству, а этих ремесленников нельзя называть художниками.

— Многие наши известные режиссеры, поэты говорят о том, что матерщина позволяет им лучше выразить свои мысли. Другие же не менее известные деятели утверждают, что мат — от скудоумия, и вот с ними я, пожалуй, соглашусь. Но дело не в этом. Уверен, что совершенно непозволительно грязные, бесстыдные слова произносить со сцены, в кино, потому что кино и театр — это не просто искусство, но это еще и один из инструментов воспитания личности. Кого же, позвольте спросить, может воспитать искусство, в котором позволено говорить матом? Как вы считаете, Сергей, насколько допустимо материться на сцене и допустимо ли это вообще?

— Что касается ненормативной лексики, то мой ответ однозначный: НЕТ! Русский язык значительно богаче и выразительнее, чем его сегодня пытаются представить. Мне могут возразить, что великие писатели и поэты употребляли нецензурную брань. Да, но только тогда, когда это предназначалось для внутреннего употребле-

ния. И никогда публично. На мой взгляд, тот, кто утверждает, что это нормально, просто хочет принизить само значение ИСКУССТВА, поставить его на потребу низменного, а не возвышенного.

— Может быть, настало время для введения государственного надзора (или общественного контроля) за искусством? Я считаю, что обязательно нужно! Но в эту комиссию должны входить люди, чьи морально-этические качества ни у кого не вызвали бы сомнения. Чтобы потом какие-нибудь высосанные из пальца либеральной тусовкой бездарь-«режиссеры» с нетрадиционной ориентацией на жизнь даже заикнуться бы не смогли, что их «творчество» притесняют...

— Всё чаще прихожу к мысли, что какой-то сдерживающий или наблюдательный орган должен быть. Вопрос: кто в нём будет? Это должны быть высокопрофессиональные личности, доказавшие своей жизнью и творчеством право высказывать своё мнение.

Что касается «нетрадиционной ориентации на жизнь», то она еще и усугубляется просто нетрадиционной ориентацией, причем активно демонстрируемой. По мнению этих людей, такое их поведение должно говорить окружающим об их неординарности, чувственной утонченности, особой изысканности, чистопородности. В их понимании талант и нетрадиционная сексуальная ориентация — близнецы-братья. Но дело в том, что это не соответствует действительности. Мы, конечно, знаем отдельных великих творцов и больших художников с такой ориентацией, но никогда они не выставляли её на всеобщее обозрение, не делали знаменем своего искусства, а уж тем более чем-то таким, что априори должно служить показателем избранности и настоящего таланта. Этим зачастую просто спекулируют, чтобы оправдать неудачу, бездарность или скандально привлечь к себе внимание. Но время и история всё поставят на своё место.

Протоиерей Александр Новопашин

ВОТ ТАКОЕ БУРАТИНО, ПОЛУЧАЕТСЯ. ОБ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИКАХ

Согласно многим опросам, в стране от 60 до 80 процентов россиян называют себя православными христианами. Но данные эти достаточно условны, потому что называть себя христианином и быть им — разные вещи. Верующих, которые по праздничным и воскресным дням молятся в храмах, исповедаются, причащаются, соблюдают все посты, исполняют утреннее и вечернее домашнее молитвенное правило, по мере сил и возможностей участвуют в жизни своих приходов, по разным оценкам — от 5 до 7 процентов от числа тех, кто считает себя православным. Вот такая статистика.

Но даже если относиться к любому статистическим данным с глубоким недоверием (и тому можно найти основания), все равно количество людей, причисляющих себя к Православию, огромно. Но в большинстве своем эти люди духовно безграмотны. Зачастую информацию о духовной жизни они черпают из Интернета, заходя при этом не на известные православные сервисы, а на сомнительные сайты. Этим активно пользуются нечистые на руку люди, которых принято называть мошенниками на доверии или мошенниками на вере. Человеку, слабо знакомому с основами православного христианства, духовно необразованному, трудно отличить подделку от оригинала, непросто разобраться в том, что предлагают ему интернет-проходимцы, тем более что они очень искусно всё преподносят: цитируют Священное Писание, святых отцов, ссылаются на святоотеческое предание. Но на самом деле просто манипулируют людьми, выманивая у них деньги за «сугубые молитвы в Иерусалиме», «вечное поминовение» и так далее – таких предложений в Интернете не счесть. И люди, особенно те, кто оказался в тяжелой жизненной ситуации, высылают им деньги (порой очень большие суммы) на личные банковские счета, электронные кошельки, будучи уверенными, что теперь за них и за их родных и близких людей «на святом месте» будут молиться «высокодуховные люди».

В последнее время появилось особенно вопиющее и наглое жульничество: мошенники на вере открыли «**магический христианский сайт**» – надо думать, не последний, – на котором помимо предложений погадать, обогатиться, влюбиться в себя, излечиться от болезней, снять порчу, приобрести (купить, конечно же) магические талисманы и прочее-прочее-прочее, предлагается и помолиться

Богу на святых местах Иерусалима, Афона и в древних храмах и монастырях России, перечень которых прилагается и с которыми у них якобы существует договоренность о сотрудничестве. Естественно, не бесплатно. Пишите в электронных записочках имена, высылайте деньги и вот увидите – будет вам счастье. Увы, люди, проявляя поразительное невежество, верят этому бреда. Хотя, казалось бы, что может быть общего между магией и христианством, тьмой и светом, Велиаром и Христом?..

Масштабы мошенничества впечатляют. Лисы-Алисы и коты-Базилио раскинули свои сети по всей стране, улавливая десятки тысяч человек. Вот такое буратино, получается...

Специалисты говорят, что этот вид интернет-преступлений будет и дальше развиваться, уже появились целые виртуальные часовни и храмы, совсем недавно была информация о мошенническом проекте Православной Церкви-онлайн, если так пойдёт и дальше, то будут и виртуальные «священники», которым за дополнительную плату будут «исповедоваться» – фантазия мошенников безгранична.

Священнослужители предупреждают: будьте осторожны, не попадайтесь на крючок мошенникам, всё на сто раз проверьте, не поленитесь и придите в православный храм и спросите у священника, можно ли верить тому, что пишут на некоторых сайтах, пусть даже они изобилуют изображениями икон и православных храмов – часто такие изображения тоже является мошеннической уловкой.

Итак, будьте бдительны, не доверяйте первым попавшимся сервисам, пользуйтесь только достоверной информацией, которую можно найти на известных православных сайтах.

Протоиерей Александр Новопашин

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Православное общество трезвости
в честь иконы Божией Матери
«Живоносный источник»

Консультации по вопросам
зависимого поведения (алкоголизм,
наркомания, игромания)
по тел. 299-14-14

Беседы и группы взаимопомощи
для зависимых людей и родственников
проходят еженедельно по вторникам
и пятницам в 18.00 в трапезной собора
во имя св. кн. Александра Невского

г. Новосибирск,
ул. Красный проспект, 1А
www.trezvenie-nsk.ru

Православное добровольческое
движение «Родной Дом»
при соборе во имя святого
благодарного князя Александра
Невского

В настоящее время «Родной Дом»
на регулярной основе осуществляет
следующие виды социального
служения:

социально-культурное сопровождение
и благотворительная поддержка детей
из социально-реабилитационного
центра для несовершеннолетних
«Виктория» и их духовно-
нравственное воспитание в
православных традициях;

социально-культурное сопровождение
и благотворительная поддержка
семей с детьми, попавших в трудную
жизненную ситуацию,
находящихся в Доме матери и ребенка
Епархиального комплексного центра
для бездомных.

Новое перспективное направление:
служение в отделении паллиативной
помощи детям при Новосибирской
районной больнице №1 (с. Барышево),
направленное на улучшение качества
жизни и поддержку семьи.

Православному добровольческому
движению «Родной Дом» очень
нужны добровольцы!

Кроме участия в комплексных
программах, добровольцы часто
требуются для участия во временных
проектах, в благотворительных
мероприятиях и акциях.

Контактная информация:
Виталий Бессонов 8-913-462-79-79
https://vk.com/rodnoydom_sobor
<http://ansobor.ru/articles.php?id=303>

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 16-00.
День крещения назначается
во время беседы.*

**ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:**

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

**Акафисты,
совершаемые в течение седмицы****Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист святым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист святителю Николаю

Чудотворцу и акафист святителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборт)

Пятница

16-00 – акафист святому праведному Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ
СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культи и организаций)

**ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ
ТОЛЬКО ПОСЛЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ЗАПИСИ**

по телефону: 223-83-49
e-mail: iccs-nsk@yandex.ru
<http://www.ansobor.ru>

**ВОСКРЕСНЯЯ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового
Завета, разбор воскресных Евангельских
чтений, знакомство с современной
церковной жизнью, просмотр
православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной
истории и начальных понятий
христианской нравственности
посредством рисования, рукоделия
и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии
Ветхого и Нового Завета, разбор
воскресных Евангельских чтений,
знакомство с основными понятиями
христианской нравственности, житиями
святых, историей чтимых икон и
иконописью, церковно-славянским
языком, важнейшими событиями
церковной истории, рисование,
рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений
Божественной литургии, духовных
песнопений; участие хора в богослужении;
выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

*Телефон для справок
223-54-40*

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований
для оказания материальной поддержки
беременным женщинам, оказавшимся в
трудной ситуации, и малообеспеченным
семьям, имеющим детей дошкольного
возраста.

Центр нуждается в помощи
добровольцев: администраторов
группы «ВКонтакте» и помощников,
отслеживающих рубрики «Отдам
даром» различных сайтов.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Тихона,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герафима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30 в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

**ОТКРЫТ ГОРОДСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»**

Цель фонда – адресная помощь женщи-
нам, отказавшимся от совершения абортов.
Фонд обращается ко всем, кому небезраз-
лична судьба детей, приговоренных к смер-
ти собственными родителями, с просьбой
внести посильную лепту для их спасения.

Городской благотворительный фонд
«В защиту жизни детей»

р/сч № 407038105230000000065 в Филиал
«Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК»,
к/сч № 30101810600000000774
в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774

Учредитель: Местная православная
религиозная организация «Приход храма во
имя святого благоверного князя Александра
Невского г. Новосибирска Новосибирской
Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Главный редактор:
протоиерей Александр Новопапин
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства
массовой коммуникации в Управлении
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций по Сибирскому
федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии:
630083, г. Новосибирск,
ул. Большевицкая, 131, к.5.
Заказ: 339 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 16.03.2018 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 23.03.2018 г.

Распространяется бесплатно!

12+